

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 15 чисель. Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р.

1 ЮЛЯ 1885 Г.

Подписка принимается, въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей и умѣстныхъ Благочинныхъ.

№ 13.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части официальной: Распоряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства. — Епархіальныя извѣстія. — Объявленіе.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Тверская Консисторія слушала рапортъ благочиннаго, Старицкаго уѣзда, с. Нестеровскаго священника Василія Троицкаго, коимъ просить указать: съ котораго времени настоятель церкви и помощникъ настоятеля, за отмѣною раздѣленія священниковъ на настоятелей и помощниковъ, должны получать равный доходъ. И, по справкѣ, приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: въ № 9 мѣ Церковнаго Вѣстника, полученномъ въ Консисторіи 7 марта, отпечатано Высочайше утвержденное 16 февраля 1885 года опредѣленіе Святѣйшаго Синода, коимъ, между прочимъ, отмѣняется существующее раздѣленіе священниковъ на настоятелей и ихъ помощниковъ и устанавливается равный раздѣлъ доходовъ между священниками. Въ виду сего и принимая во вниманіе: а) что чрезъ Церковный Вѣстникъ объявляются ко всеобщему свѣдѣнію и исполненію все постановленія и распоряженія церковнаго и свѣтскаго правительства, касающіяся

духовнаго вѣдомства; и б) что каждый законъ получаетъ обязательную силу со дня его объявленія, и въ присутственныхъ мѣстахъ воспріемлетъ свою силу и долженъ быть прилагаетъ къ дѣламъ со дня полученія его въ томъ мѣстѣ, къ исполненію котораго онъ подлежитъ, (ст. 59 основ. зак. ч. 1 т. 1 св. зак.), — дать знать священнику Василию Троицкому, въ разрѣшеніе его рапорта, что, по выше приведеннымъ основаніямъ, онъ имѣетъ право начать раздѣлъ денежныхъ доходовъ и земли по равной части съ настоятелемъ съ 7 марта сего года, т. е. со дня полученія въ Консисторіи № 9 Церковнаго Вѣстника, въ которомъ отпечатано Высочайше утвержденное въ 16 день февраля 1885 года опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій касательно устройства церковныхъ приходо- и состава причто-; о чемъ объявить чрезъ Епархіальныя вѣдомости для свѣдѣнія и руководства всему духовенству епархіи

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ и расходѣ суммъ, употребленныхъ на содержаніе Бѣжецкаго духовнаго училища изъ мѣстныхъ источниковъ за 1884 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Отъ 1883 года осталось: 1) суммы на выписку учебниковъ, книгъ дѣтскаго чтенія и пособій для учителей 150 р. 77 к., 2) суммы на устройство общежитія при училищахъ: а) наличными 1011 руб. 50 к., б) облигаціями восточнаго займа 8300 р., 3) платы за обученіе съ иносословныхъ и иноокружныхъ учениковъ 157 р. 13 к. Итого 9619 р. 40 к.

Къ тому въ 1884-мъ году поступило: 1) На содержаніе училища 3567 руб. 54 коп.

Въ общій итогъ суммы, поступившей на содержаніе училища, входятъ деньги, вырученныя отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, въ количествѣ 335 р. 39 к. и 3-хъ-копѣчный сборъ съ души мужскаго пола въ количествѣ 3232 руб. 15 коп.

2) На устройство общежитія при училищѣ 5544 р. 93 к. именно: а) отъ благочинныхъ 1365 р. 1 к., поступило % по облигаціямъ восточнаго займа 1365 р. 1 к., б) и билетамъ казначейства (серіямъ) 494 р. 92 к., в) изъ Правленія Тверской д. семинаріи 1515 р., г) отъ настоятельницы Благовѣщенскаго Женскаго монастыря игуменьи Софьи 20 р., д) отъ настоятеля Терebenской пустыни о. архимандрита Арсенія съ братією 300 руб., е) билетами Государственнаго Казначейства (серіями) 1850 руб.

3) Платы за право обученія съ иноокружныхъ и иносословныхъ учениковъ 166 руб.

4) На выдачу въ пособіе ученику 1-го класса Вѣжецкаго духов. училища Василью Аниханову 20 руб.

Всего въ 1884 г. въ приходѣ 9298 р. 47 к., а съ остаточными отъ 1883 года 18917 руб. 87 коп.

Р А С Х О Д Ъ.

I. Изъ суммы, поступившей въ число смѣтнаго назначенія на содержаніе училища, употреблено: 1) на наемъ квартиры съ отопленіемъ для смотрителя училища 200 руб., 2) на наемъ квартиры съ отопленіемъ для помощника смотрителя 150 руб., 3) на жалованье учителю приготовительнаго класса 360 р., 4) на выдачу пособій бѣднымъ ученикамъ 1600 р., именно: Андр. Орлову 20 р., Ник. Обудовскому 20 руб., Алек. Успенскому (по IV кл.) 39 руб., Ив. Ветлицкому 38 руб., Арс. Смирнову 35 р., Никол. Никольскому 26 р., Мих. Неклюкову 30 р., Алдр. Панову 50 р., Алдр. Митропольскому 10 р., Пав. Смердынскому 65 руб.,

Алдр. Новоселову 29 р., Мих. Павлову 43 р., Ник. Лебедеву 62 р., Арс. Гусеву 56 р., Вас. Покровскому 29 р., Ник. Богоявленскому 25 р., Арс. Постникову 38 р., Вас. Орлову 48 р., Ив. Борисоглѣбскому 10 р., Ник. Троицкому 32 р., Алдр. Успенскому (I кл.) 28 р., Серг. Лампсакову 56 р., Ник. Преображенскому 35 р., Ив. Хлѣбникову 35 р., Леон. Покровскому 29 р., Ив. Москвину 33 р., Вас. Срѣтенскому 47 р., Серг. Дюкову 20 р., Ив. Успенскому 25 р., Вас. Никольскому 14 р., Мих. Смердынскому 54 руб., Григ. Діевскому 43 р., Пав. Поддубскому 43 р., Мих. Носову 53 р., Серг. Павлову 55 р., Пет. Михайловскому 55 р., Ив. Ретивцеву 30 р., Ѳед. Никольскому 34 р., Мих. Орлову 34 р., Ксеноф. Богоявленскому 30 р., Серг. Никотину 50 руб., Пав. Павскому 14 р., Пет. Тугаринову 10 р., Пет. Троицкому 14 р., Никол. Покровскому 27 р., Никол. Лампсакову 27 р., 5) на выписку пособій и книгъ для дѣтскаго чтенія ассигновано 100 р., израсходовано 259 р. 84 коп. Въ 1884 году употреблены въ расходъ на выписку книгъ и пособій и на переплетъ книгъ оставшіяся на этотъ предметъ отъ 1883 года 150 р. 77 к. (Эти деньги входятъ въ сумму 259 р. 84 к., употребленныхъ на выписку книгъ и пособій въ 1884 г., 9 р. 7 к. употреблены на выписку книгъ для дѣтскаго чтенія изъ платы за обученіе), 6) на наемъ писмоводителя Правленія и канцелярскіе расходы ассигнов. 130 р., выдано 127 р. 25 к., 7) на страхованіе училищныхъ построекъ ассигнов. 70 р., израсходов. 65 р. 24 к., 8) на наемъ прислуги 108 р., 9) на покупку однополѣнныхъ березовыхъ дровъ 30 саж. ассигнов. 105 р., израсходовано 101 р. 30 к., 10) на мытье половъ въ училищѣ 35 р., 11) на покупку свѣчь 10 руб., 12) на чистку трубъ и бѣленье печей 6 р. 50 к., 13) на устройство 10-ти партъ по образцу Забѣлина и шкафа подъ учебники ассигно-

вано 65 р., израсходов. 52 р., 14) на окраску старыхъ до-
сокъ 8 р., 15) на вставку и выставку зимнихъ рамъ, за-
маску ихъ, вставку стеколь и задѣлку оконъ въ фундамен-
тѣ ассигнов. 15 р., израсходов. 3 р. 50 коп., 16) на мѣль,
губки, рогожи, песокъ, метлы ассигн. 10 р., израсходов. 7 р.
3 коп., 17) на непредвиденные расходы ассигн. 50 р., из-
расходовано 28 руб. 27 коп., 18) за надзоръ за учениками
ассигн. 240 р. израсходов. 230 р., 66 к. Итого израсходов.
3352 руб. 59 коп.

II. Поступило въ расходъ на издержки, не вошедшія въ
смѣтное изчисленіе: 1) на наемъ квартиры для сѣзда ду-
ховенства, бывшаго въ сентябрѣ 1884 года, 5 р., 2) изъ де-
негъ, собираемыхъ на устройство общежитія 2045 р. 12 к.,
именно: на поукку 37 билетовъ Государственнаго Казна-
чейства (серій) пятидесятирублеваго достоинства, по 51 р.
60 к. за билетъ, употреблено наличными 1909 руб. 20 к.,
технику Θ . М. Тресковскому за руководственный трудъ по
составленію смѣты на построеніе зданій при училищѣ на
сѣздѣ духовенства, бывшемъ 14 и 15 февраля 1884 года,
10 руб., за марку къ довѣренности Правленія, данной при-
сяжному повѣренному В. А. Попову на право ходатайство-
вать въ судебныхъ учрежденіяхъ объ усвоеніи въ собствен-
ность училища земли и строеній, занимаемыхъ училищемъ
въ настоящее— время 60 к., на веденіе дѣла объ усвоеніи въ
собственность училища земли и строеній, занимаемыхъ учи-
лищемъ, выдано присяжному повѣренному В. А. Попову
55 руб., выдано предсѣдателю строительной комиссіи про-
тоіерею Василью Тяжолу, для отсылки архитектору В.
Кузьмину на проездъ его изъ Твери въ Бѣжецкъ 50 руб.
32 коп., выдано священнику Николаю Постникову 20 руб.,
3) на выдачу въ пособіе ученику 1-го класса Василью Ани-
ханову 20 руб. Итого 2070 руб. 12 коп.

Всего въ 1884 г. въ расходѣ 5422 р. 71 к., а за исключеніемъ сего расхода изъ суммы, показанной въ приходѣ, къ 1885-му году осталось 13495 руб. 16 коп.

Остатокъ сей составляютъ слѣдующія суммы: 1) отъ денегъ, поступившихъ на содержаніе училища наличными 369 р. 79 коп., 2) на устройство общежитія: а) наличными 2661 р. 31 к., б) облигаціями восточнаго займа по номинальной цѣнѣ 8300 руб., в) билетами Государственнаго Казначейства (серіями) 1850 р., 3) платы за обученіе съ иноокружныхъ и инословныхъ учениковъ наличными 314 руб. 6 коп. Итого 13495 руб. 16 коп.

Наличныя деньги, оставшіяся отъ содержанія училища, въ количествѣ 369 р. 79 к., присоединены къ наличными деньгамъ на устройство общежитія, и въ приходорасходной на 1885 г. книгѣ числятся въ суммѣ на устройство общежитія

С П И С О К Ъ

воспитанниковъ Тверской духовной семинаріи, которымъ назначено пособіе изъ епархіальныхъ суммъ за майскую треть сего 1884—85 учебнаго года, съ обозначеніемъ количества пособія, назначеннаго каждому воспитаннику.

I кл. 1-го отд. 1) Богоявленскій Василій 7 р., Введенскій Григорій 7 р., Введенскій Иванъ 5 р., Градосельскій Николай 7 р., 5) Козыревъ Василій 4 р., Лебедевъ Алексѣй 7 р., Носовъ Павелъ 7 р., Преображенскій Константинъ 7 р., Савельевъ Иванъ 7 руб.

I кл. 2-го отд. 10) Воскресенскій Михаилъ 7 руб., Звѣревъ Леонидъ 5 р., Магскій Павелъ 7 р., Морошкинъ Сергѣй 20 р., Измаиловъ Павелъ 4 руб., 15) Исполатовъ Михаилъ 5 р., Львовъ Александръ 7 р., Преображенскій Василій 4 руб., Садиковъ Дмитрій 7 р., Тихвинскій Федоръ 10 руб., 20) Шевелевъ Иванъ 4 руб.

I кл. 3-го отд. Ивашевъ Сергѣй 6 р., Любимовъ Петръ 5 руб., Моревъ Сергѣй 7 р., Морошкинъ Сергѣй 7 руб., 25) Образцовъ Николай 5 р., Покровскій Александръ 7 р., Смирновъ Сергѣй 5 р., Срѣтенскій Александръ 7 р., Владимірскій Ѳедоръ 5 руб.

I кл. 4-го отд. 30) Докучаевъ Александръ 7 руб., Зеленева Василій 5 р., Знаменскій Александръ 5 р., Никольскій Николай 7 р., Новоселовъ Иванъ 4 р., 35) Панковъ Алексѣй 5 р., Петропавловскій Сергѣй 5 р., Петропавловскій Аркадій 4 р., Покровскій Михаилъ 15 р., Сабининъ Михаилъ 6 руб., 40) Сабининъ Сергѣй 6 руб.

II кл. 1-го отд. Веселовъ Михаилъ 25 руб., Никольскій Константинъ 10 руб., Судаковъ Ѳеодосій 6 руб.

II кл. 2-го отд. Крестниковъ Владиміръ 7 р., 45) Шавровъ Алексѣй 7 руб.

II кл. 3-го отд. Веригинъ Василій 5 руб., Вершинскій Александръ 7 р., Дмитровскій Петръ 5 р., Завьяловъ Михаилъ 7 р., 50) Клириковъ Иванъ 7 р., Таировъ Николай 7 р., Тихомировъ Павелъ 7 р., Троицкій Иванъ 7 руб.

III кл. 1-го отд. Гнѣвышевъ Алексѣй 7 р., 35) Забѣлинъ Дмитрій 7 р., Садиковъ Василій 20 руб., Троицкій Иванъ 12 р., Троицкій Михаилъ 7 р., Лампсаковъ Сергѣй 7 руб.

III кл. 2-го отд. 60) Вологодскій Николай 12 руб., Звѣревъ Василій 6 р., Сибирскій Василій 7 р., Троицкій Иванъ 20 руб., Соболевъ Иванъ 6 руб.

III кл. 3-го отд. 65) Воскресенскій Иванъ 15 р., Колосовъ Александръ 5 р., Колтыпинъ Иванъ 20 р., Раевскій Николай 4 р., Соколовъ Александръ 7 р., 70) Тихвинскій Константинъ 10 руб., Ювеницкій Измаиль 5 руб.

IV кл. 1-го отд. Березкинъ Дмитрій 12 руб., Волковъ Александръ 20 р., Голубевъ Василій 10 р., 75) Докучаевъ Василій 15 р., Можжухинъ Ѳедоръ 20 р., Никольскій Иванъ

12 р., Радикорскій Григорій 20 р., Спасскій Василій 20 р., 80) Стефановскій Иванъ 20 р., Троицкій Владиміръ 20 р.

IV кл. 2-го отд. Вишняковъ Алексѣй 25 р., Другановъ Филосовъ 20 руб., Панковъ Иванъ 15 руб., 35) Вяхиревъ Петръ 12 р., Образцовъ Александръ 20 руб., Тугариновъ Арсеній 15 руб.

V кл. 1-го отд. Воскресенскій Николай 20 р., Колосовъ Алексѣй 15 руб., 90) Флоренскій Сергѣй 20 руб.

V кл. 2-го отд. Богоявленскій Владиміръ 20 руб., Ждановъ Александръ 20 р., Копецкій Петръ 12 р., Малыгинъ Владиміръ 15 р., 95) Масловъ Петръ 15 р., Метлинъ Павелъ 12 руб., Молчановъ Иванъ 15 р., Никотинъ Федоръ 12 р., Прозерскій Иванъ 20 р., 100) Синевъ Николай 20 р.

VI кл. 1-го отд. Лебедевъ Иванъ 20 руб.

VI кл. 2-го отд. Звѣревъ Петръ 22 р., Звѣревъ Василій 20 р., Ильинскій Илья 20 р., 105) Любскій Федоръ 20 р., Невскій Викторъ 20 р., Прозерскій Ниль 20 р., Прозоровскій Николай 20 р., Рахманинъ Алексѣй 20 р., 110) Смирновъ Василій 20 р., Соколовъ Михайль 20 руб., Суворовъ Леонидъ 15 р., 113) Успенскій Иванъ 12 р. Итого 1286 р.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Псаломщикъ погоста Козьей-Бородки, Бѣжецкаго уѣзда, Михаилъ Павловъ 27 мая сего года рукоположенъ на штатное діаконское мѣсто къ той же церкви.

Псаломщикъ Воскресенской церкви посада Селижарова, Осташковскаго уѣзда, 27-го мая рукоположенъ на штатное діаконское мѣсто къ той же церкви.

Священникъ погоста Селилова, Ржевскаго уѣзда, Петръ Доброхваловъ, по опредѣленію епархіальнаго начальства, состоявшемуся 20 мая сего 1885 года, переведенъ въ село Ивановское-Овсѣево Вышневолоцкаго уѣзда.

Псаломщикъ села Молодаго-туда, Ржевскаго уѣзда, Михайль Образцовъ 29 мая сего года рукоположенъ во діакона къ той же церкви.

Воспитанникъ Тверской духовной семинаріи Петръ Шевелевъ 5 іюня сего года рукоположенъ на штатное діаконское мѣсто къ церкви села Ульяновскаго, Зубцовскаго уѣзда.

Бывшій діаконъ Кашинской Богородицерождественской, что на Болотѣ, церкви Димитрій Покровскій 6 іюня опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика къ церкви приселка Никольскаго, что въ Грачахъ, Кашинскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Краснаго, Корчевскаго уѣзда, Егоръ Лисицынъ 6 іюня рукоположенъ на штатное діаконское мѣсто къ той же церкви.

Студентъ Тверской духовной семинаріи Алексѣй Троицкій 7 іюня опредѣленъ на должность псаломщика къ Бѣжецкой Спасопрображенской церкви.

Сверхштатный псаломщикъ села Семендяева, Калязинскаго уѣзда, Василій Комаровъ 7 іюня сего года зачисленъ въ штатъ при той же церкви.

Сверхштатный псаломщикъ села Толмачей, Бѣжецкаго уѣзда, Егоръ Троицкій 7 іюня зачисленъ въ штатъ при той же церкви.

Діаконъ въ званіи псаломщика села Сельца-Корельскаго, Бѣжецкаго уѣзда, Василій Владимірскій 7 іюня сего года утверженъ штатнымъ діакономъ.

Сверхштатный псаломщикъ села Микшина, Бѣжецкаго уѣзда, Александръ Каменскій 7 іюня зачисленъ въ штатъ при той же церкви.

Воспитанникъ Курской духовной семинаріи Василій Пылаевъ 7 іюня опредѣленъ на должность псаломщика къ церкви села Михайловскаго-Прудова, Бѣжецкаго уѣзда.

Сверхштатный псаломщикъ Вышневолоцкой Троицкой

церкви Димитрій Сперанскій 7 іюня зачисленъ въ штатъ при той же церкви.

Воспитанникъ Тверской духовной семинаріи Иванъ Рождественскій 7 іюня опредѣленъ на должность псаломщика къ церкви села Старокозмодаіановскаго, Весьегонскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Прудовъ, Весьегонскаго уѣзда, Поліевктъ Преображенскій 9 сего іюня рукоположенъ на штатное діаконское мѣсто къ той же церкви.

Ученикъ Вологодской духовной семинаріи Николай Налетовъ 7-го сего іюня, согласно прошенію, опредѣленъ на мѣсто псаломщика къ церкви погоста Прутни, Новоторжскаго уѣзда.

Бывшій ученикъ Тверскаго духовнаго училища Петръ Сербскій, 9 сего іюня, согласно прошенію, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Воскресенскаго-Собакина, Тверскаго уѣзда.

Бывшій ученикъ IV-го класса Тверскаго духовнаго училища Иванъ Галаховъ 7-го іюня сего года опредѣленъ на должность псаломщика къ церкви села Краснаго, Корчевскаго уѣзда.

Учитель Осташковскаго городского приходскаго училища Михаилъ Рязанцевъ 8-го іюня рукоположенъ во діакона къ церкви погоста Березовскаго-Рядка, Осташковскаго уѣзда.

Студентъ Тверской духовной семинаріи Александръ Молчановъ 11 іюня сего года рукоположенъ во священника къ церкви села Волоскова, Бѣжецкаго уѣзда.

Учитель Алешинскаго сельскаго училища Василій Соколовскій 11 іюня рукоположенъ во діакона къ церкви села Кверичь, Бѣжецкаго уѣзда.

Бывшій канцелярскій служитель Тверской Казенной Палаты Павелъ Прозоровъ 14 іюня опредѣленъ на должность псаломщика къ церкви погоста Спасскаго, что на Низу, Новоторжскаго уѣзда.

Бывшій ученикъ Новоторжскаго духовнаго училища Александръ Смирновъ 15 іюня опредѣленъ на должность псаломщика къ церкви погоста Воскресенскаго, что при посадѣ Селижаровѣ, Осташковскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Ильинскаго-Удомельскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, Еѳимъ Богоявленскій 15 іюня перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто къ церкви погоста Лѣсоклинскаго, Бѣжецкаго уѣзда.

Воспитанникъ Тверской духовной семинаріи Иванъ Дворшинъ 15 іюня опредѣленъ на должность псаломщика въ село Юрьевское, Кашинскаго уѣзда.

Бывшій ученикъ Бѣжецкаго духовнаго училища Василиій Вишняковъ 18 іюня опредѣленъ на должность псаломщика къ церкви села Новопрображенскаго, Бѣжецкаго уѣзда.

Псаломщикъ села Вышкова, Новоторжскаго уѣзда, Василиій Покровскій 12 мин. іюня рукоположенъ на штатное діаконское мѣсто къ церкви села Скирки, Бѣжецкаго уѣзда.

Бывшій воспитанникъ Тверской семинаріи Михаилъ Моршкинъ 14 мин. іюня, согласно прошенію, опредѣленъ на мѣсто псаломщика къ церкви села Рождествена, Корчевскаго уѣзда.

Псаломщикъ погоста Могилицъ, Кашинскаго уѣзда, Анастолій Шавровъ, 18 іюня сего года, перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Ивановскаго, Корчевскаго уѣзда, а на его мѣсто того же числа опредѣленъ бывшій ученикъ Тверскаго духовнаго училища Александръ Кавскій.

Священникъ села Залужанья, Весьегонскаго уѣзда, Василиій Образцовъ 16 марта 1885 года померъ, а на его мѣсто 18 мин. іюня рукоположенъ во священника псаломщикъ погоста Ракитни, Ржевскаго уѣзда, Алексѣй Митрофановскій.

Священникъ села Селець, Бѣжецкаго уѣзда, Платонъ Лебедевъ 14 марта 1885 года померъ, а на его мѣсто 23 мин.

іюня рукоположенъ во священника студентъ семинаріи Алексѣй Масловъ.

Воспитанникъ Тверской семинаріи Іаковъ Бойковъ 15-го сего іюня рукоположенъ на праздное священническое мѣсто къ Бѣжецкой Покровской Тюремной церкви.

Псаломщикъ села Заручевья, Бѣжецкаго уѣзда, Николай Никольскій 16 мин. іюня рукоположенъ на штатное діаконовское мѣсто къ той же церкви.

На мѣсто удаленнаго отъ должности псаломщика при Кашинской Богоявленской церкви Сергѣя Пономарева, 17-го іюня резолюціею Его Преосвященства перемѣшенъ псаломщикъ с. Пузырева, Бѣжецкаго уѣзда, Николай Зосимовскій.

Бывшій ученикъ Тверской семинаріи Глѣбъ Смирновъ 18 мин. іюня, согласно прошенію, опредѣленъ на мѣсто псаломщика къ церкви села Щербинина Тверскаго уѣзда.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Правленія Тверской духовной семинаріи.

Правленіе семинаріи имѣетъ честь увѣдомить, что при Бѣжецкомъ духовномъ училищѣ съ будущаго 1885—86 учебнаго года имѣетъ быть вакантною должность учителя церковнаго пѣнія. Жалованья по сей должности полагается въ годъ 280 рублей. Желаящіе занять вышеназванную должность студенты семинаріи имѣютъ не только подать о семъ прошенія въ Правленіе семинаріи не позднѣе 15 августа, но и явиться въ то же время въ Правленіе семинаріи для надлежащаго испытанія посредствомъ пробныхъ уроковъ.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславцевъ.

Дозволено цензурою 1 июля 1885 года.

Гриватаго въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ЮЛЯ 1885 Г.

№ 13.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Поученіе въ день Владимірской Божіей Матери.—Речь въ память тысячелѣтія со дня блаженной кончины первоучителя славянскаго, св Меодія, произнесенная въ торжественномъ собраніи въ Твер. духов. семин. 6 апр. 1885 г.—Значеніе дѣятельности св. Кирилла и Меодія въ исторіи русскаго просвѣщенія

П О У Ч Е Н І Е

въ день Владимірскія Божіей Матери.

Видали ль вы, бр. христіане, какъ мудрая и нѣжно-любящая мать, приближая къ своему любвеобильному сердцу дѣтей своихъ, и научая ихъ уму-разуму, святой и богоугодной жизни, указываетъ имъ на свой собственный примѣръ, и какъ бы такъ говорить имъ: „вотъ, дѣти мои мылые, что было со мною;—вотъ какъ я сама старалась вести себя, чтобы угождать Господу; вотъ какія скорби и испытанія посылалъ мнѣ Господь и какъ я переносила ихъ; вотъ какія милости являлъ Онъ ко мнѣ, и какъ я принимала ихъ. Смотрите на меня и учитесь у меня“.

Не такъ ли Владычица міра, приближаясь нынѣ къ намъ недостойнымъ своею безпредѣльною любовію, и приближая

насъ къ Себѣ по своей неизрѣченной милости, поучаетъ насъ святой и Богоугодной жизни и указываетъ намъ въ Себѣ самой примѣръ для подражанія?

„Дѣти мои возлюбленные, — какъ бы такъ вѣщаетъ Она намъ, смотрите на Меня, какъ Я проводила Свою земную жизнь; учитесь у Меня, какъ вамъ жить на землѣ и угождать Господу Богу“.

„Испрошенная у Господа пламенными молитвами святыхъ Моихъ родителей, и посвященная ими еще до Моего рожденія Богу, Я съ трехлѣтняго возраста пребывала въ храмѣ Божіемъ, всѣмъ сердцемъ Моимъ возлюбила красоту и благолѣпіе его, возлюбила отправлявшееся въ немъ Богослуженіе, совершавшіяся въ немъ, установленныя Богомъ и проникнутыя не земнымъ указаніемъ на грядущія великія событія, жертвоприношенія и обряды; всею душою Моею прилѣпилась къ тихой, безмятежной, богобоязненной жизни, казавшейся Мнѣ предначатіемъ вѣчнаго блаженства, и никогда не желала бы разстаться съ этою жизнію, если бы не особенныя судьбы промысла Божія. Такъ ли вы любите храмъ Божій? Такъ ли вы привязаны сердцемъ вашимъ къ Богослуженію, въ немъ отправляемому, къ святымъ таинствамъ, въ немъ совершаемымъ? Находите ли вы въ немъ тотъ миръ благодатный, котораго такъ жаждетъ душа наша среди тревогъ и суеты житейской, — ту радость духовную, которую нельзя купить ни какими сокровищами суетнаго міра? Приучаете ли дѣтей вашихъ, съ самаго ранняго ихъ возраста, любить и посѣщать эту святыню? Заставляете ли ихъ стоять въ храмѣ Божіемъ съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, усердно прилежать молитвѣ, бодренно внимать пѣнію и чтенію церковному, находить въ храмѣ Божіемъ отраду и утѣшеніе?“

„Порученная вслѣдствіе моего обѣта — всегда пребывать дѣвою, — праведному старцу Іосифу, говоритъ намъ далѣе свя-

тая Богоматерь я должна была вступить въ его домъ, подъ его покровъ и охраненіе и принять обрученіе съ нимъ. Бѣдность и убожество, простота и неизысканность, ежедневные труды и заботы семейныя ожидали меня въ домѣ его. Старческія руки назаретскаго древодѣля и мои скромныя женскія работы доставляли намъ пропитаніе. Но въ этомъ простомъ и бѣдномъ жилищѣ обитали миръ и тишина, скромность и смиреніе, взаимное довѣріе и уваженіе, теплая вѣра въ Бога и совершенная преданность Его святой волѣ. Бѣдное жилище наше было для меня раемъ пресвѣтлымъ. Жители назарета не отличались кротостію и благонавіемъ; но мы всячески берегли себя отъ нихъ;—и они не трогали насъ.—Умѣете ли вы довольствоваться мирною и тихою семейною жизнію, и находить въ ней чистыя и святыя радости, скромное довольство своимъ состояніемъ, бодрость духа въ честномъ трудѣ, спокойствіе совѣсти въ исполненіи своихъ семейныхъ обязанностей? Умѣете ли при этихъ внутреннихъ сокровищахъ христіанской семьи не гоняться за богатствомъ и славою суетнаго міра, за шумными забавами, за роскошными пирами, за богатыми и дорогими нарядами? Умѣете ли охранить себя и чистоту своей жизни и нравовъ среди людей, не отличающихся благонавіемъ и миромъ?“

„Въ назаретской хижинѣ удостоилась Я принять благовѣстіе отъ Архангела Гавріила, подробности этого чуднаго и необычайнаго событія вамъ извѣстны изъ св. Евангелія; извѣстно и Мое посѣщеніе Праведной Елизаветы — родственницы Моей, и ея вдохновенная пророческая рѣчь ко Мнѣ, въ которой она, исполненная Духомъ Святымъ, нарекла Меня Матерью Господа своего; извѣстна и Моя благохвалебная пѣснь Отцу Небесному призрѣвшему на смиреніе рабы Своея. Мнѣ этимъ хочется сказать вамъ, какъ скромная, мирная и святая семейная жизнь можетъ привлекать на васъ

благоволеніе и милость Отца Небеснаго и приуготовляют васъ къ великому служенію общественному. Мнѣ хочется внушить вамъ, какъ дорога для Отца Небеснаго и скромная хижина простаго древодѣля, если въ ней обитаютъ честный трудъ, простота и непорочность, миръ и благочестіе“.

„Жребій Мой былъ необыкновенный какъ Матерь Господа Я могла ожидать радости и блаженства необычайнаго, славы и почета неизрѣченнаго. И точно были такія минуты; вспомните эти великія и неизрѣченно-радостныя минуты благовѣщенія; вспомните время пребыванія Моего въ домѣ Захаріи въ сообществѣ съ Елизаветою; вспомните то время, когда пастыри Вифлеемскіе передавали намъ все, что они видѣли и слышали отъ Ангеловъ Божіихъ, вспомните поклоненіе волхвовъ, вспомните чудныя слова Симеона Богопріимца... Но это были именно минуты въ сравненіи съ тѣмъ продолжительнымъ временемъ, въ которое Я испытывала опасенія, тревоги, скорби и страданія. „*Оружіе пріидетъ душу Твою*“ раздавались и въ ушахъ и въ сердцѣ Моемъ слова праведника и точно оно начало касаться Моей души съ той минуты, когда Я, возвратившись изъ дому Захарина замѣтила, что обручникъ Мой, праведный Іосифъ, носитъ бурю помысленій сумнительныхъ въ сердцѣ своемъ, замѣчая Меня несправдливо, — что онъ намѣревается тайно отпустить Меня отъ себя. Сколько тайныхъ молитвъ возносила Я къ Отцу Небесному объ отвращеніи этой страшной бури! Отецъ Небесный услышалъ молитву Мою и послалъ ему Ангела вразумляющаго. Но едва улеглась эта буря, — какъ вновь возстаетъ еще сильнѣйшая буря тревогъ и опасеній. Иродъ ищетъ убить отроча. Необходимо бѣжать, бѣжать какъ можно скорѣе, бѣжать въ страну чужую, языческую, для насъ невѣдомую; и бѣжать кому же? Старцу преклонныхъ лѣтъ, и Мнѣ слабой Дѣвѣ. Но одна мысль объ

опасности Моему Сыну и Богу—одна эта мысль придаетъ намъ бодрость и силу необычайную. Сколько за тѣмъ новыхъ тревогъ и опасеній и во время бѣгства, и во время пребыванія въ Египтѣ, и по возвращеніи изъ Египта! Но вотъ водворяемся мы въ Назаретъ; здѣсь возстаютъ новыя заботы и тревоги. Назаретское населеніе, не отличавшееся добрыми нравами, могло грозить опасностію Тому Кто былъ для насъ дороже свѣта и жизни. Заботливое и любвеобильное сердце матери, боялось чтобы эта правственная порча какъ нибудь не коснулась чистой и непорочной души Сына и Бога Моего;—Я всячески старалась приучить Его къ пламенной молитвѣ, къ непрестанному чтенію слова Божія, къ правильному пониманію высокаго смысла его, къ непорочности и чистотѣ жизни, къ кротости и уступчивости, къ любви къ самимъ врагамъ. Благодареніе Отцу небесному! При Моихъ трудахъ и заботахъ, и при благоволеніи Его промыслѣ, *отрокъ возрасталъ и укреплялся духомъ, исполняясь премудрости, и благодать Божія была на Немъ* (Лук. 2, 40). Какое великое утѣшеніе для Моего матерняго сердца! Но вотъ новая скорбь и тревога: вы знаете, что съ Нимъ и съ нами было, когда Ему исполнилось 12 лѣтъ; съ какимъ страхомъ и скорбію искали мы Его въ Иерусалимѣ! Настало время общественнаго служенія Его роду человѣческому. Извѣстны были мнѣ чудныя рѣчи объ Немъ Іоанна крестителя, величайшаго изъ пророковъ; извѣстны необыкновенныя обстоятельства Его крещенія на Иорданѣ, и этотъ гласъ Бога Отца: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ!* Извѣстны Ему безчисленныя чудеса и исцѣленія всякаго рода больныхъ; извѣстно Его Божественное ученіе, которое Я хранила въ сердцѣ Своемъ какъ святыню, и исполняла на дѣлѣ;—но извѣстна была Мнѣ и эта ненависть и злоба враговъ Его, ловившихъ

каждое слово Его, назиравшихъ за Нимъ при каждомъ чудотвореніи Его, искавшихъ явно погибели Его. Сколько ночей провела Я въ молитвѣ за Него! Сколько слезъ пролила, извѣстныхъ одному Отцу небесному за Него. Сколько скорбей, понятныхъ только сердцу матери претерпѣла Я за Него! Но всего этаго мало! Вотъ Онъ—на крестѣ среди двоихъ разбойниковъ! Кто можетъ изобразить скорбь Мою при этомъ видѣ! Воистину оружіе прошло всю душу Мою въ эти страшныя минуты! Вмѣстѣ съ Нимъ, казалось Мнѣ, Я умерла для всего въ мірѣ! Такова жизнь Моя до Его воскресенія! Видите ли, дѣти мои возлюбленные,—какъ земныя радости, самыя чистыя и святыя, скоротечны! Какъ онѣ быстро смѣняются скорбями и бѣдствіями? Какъ много преданности Отцу небесному нужно намъ среди земной жизни нашей! Не ропщите среди скорбей и страданій вашихъ; не жалуйтесь на промыслъ Божій. Господь знаетъ, что творить, и что кому нужно изъ насъ. Помните, что Я сама страдала не меньше васъ; помните, что всякая скорбь ваша понятна Мнѣ, что всякая слеза ваша дорога Мнѣ, всякій вздохъ скорбящаго сердца вашего доходитъ до Меня.

Съ минуты воскресенія Сына Моего и Бога и до вознесенія Его на небо, и до самага Моего усенія Я какъ бы не жила уже на землѣ; Мои мысли, Мои чувства и желанія были съ Нимъ на небѣ; единственнымъ Моимъ желаніемъ было—скорѣе переселиться къ Нему

И Онъ привялъ Меня къ Себѣ; и не только принялъ, но и далъ Мнѣ благодать молиться за васъ, остающихся на землѣ, охранять васъ отъ бѣдъ и скорбей, помогать вамъ среди трудовъ и подвиговъ вашихъ, и вести васъ путемъ земныхъ скорбей и страданій къ отечеству небесному.“

„Придите же ко Мнѣ, чада Мои возлюбленные, укрѣпитесь вѣрою и упованіемъ, и съ бодрымъ духомъ, съ свѣт-

лою надеждою совершайте земной путь вашъ, подражая Мнѣ.“

Что речемъ мы, бр. христіане, на эту любвеобильную рѣчь Владычицы міра?

О, припадемъ со слезами умиленія къ Ея пречистому образу и изъ глубины души воззовемъ къ Ней: о владычице міра! Не отринь насъ недостойныхъ отъ лица Твоего! Буди намъ помощница и заступница среди подвиговъ земной жизни нашей, и введи насъ въ вѣчное царство Сына Твоего и Бога нашего Аминь

Р ъ Ч ъ

въ память тысячелѣтія со дня блаженной кончины первоучителя Славянскаго, Св. Меодія, произнесенная въ торжественномъ собраніи въ Тверской духовной семинаріи 6 апрѣля 1885 года.

Мы собрались сегодня, милостивые государи, чтобы почтить память двухъ первыхъ дѣятелей на поприщѣ развитія слав. народовъ, положившихъ первый камень для самобытной славянской цивилизаціи.

Какой сколько-нибудь образованный славянинъ не знаетъ славныхъ именъ двухъ братьевъ—просвѣтителей славянъ св. Кирилла и Меодія? Сегодня исполнилось ровно тысяча лѣтъ со дня кончины одного изъ братьевъ Меодія, трудившагося надъ просвѣщеніемъ славянъ болѣе продолжительное время сравнительно съ другимъ братомъ св. Кирилломъ, почившимъ отъ трудовъ своихъ на 16 лѣтъ раньше; стало-быть уже болѣе тысячи лѣтъ протекло отъ начала прочнаго и непрерывнаго умственнаго развитія славянскаго міра. Неудиви-

тельно, поэтому, что настоящее торжество соединить во едино всѣхъ славянъ, не утратившихъ своей національной самобытности; неудивительно, поэтому, что во всѣхъ уголкахъ обширнаго славянскаго міра, будутъ сегодня вспоминаться заслуги и дѣятельность этихъ двухъ великихъ братьевъ. И это потому, что ихъ дѣятельность принадлежитъ не одному какому-либо славянскому народу, но всѣмъ славянамъ въ совокупности, потому, что плодами ихъ дѣятельности воспользовались въ большей или меньшей степени всѣ славянскіе народы, а больше всего мы русскіе, сохранившіе, благодаря между прочимъ и ихъ дѣятельности, всѣ залоговъ для вполнѣ самобытнаго развитія въ духѣ славянства. Этому самобытному развитію всякаго народа въ національномъ духѣ ничто такъ не способствуетъ какъ тщательное воспоминаніе о жизни и трудахъ прежнихъ народныхъ дѣятелей, такъ какъ это обращеніе народнаго вниманія на свое прошлое знакомитъ народъ съ условіями его прошлой жизни и прежняго развитія и ставитъ его въ связь съ идеями его прежнихъ великихъ дѣятелей, вслѣдствіе чего и его собственная дѣятельность становится, сознательно или не сознательно, но болѣе правильною и трезвою, направляясь къ развитію всѣхъ духовныхъ силъ извѣстнаго народа. Чѣмъ самостоятельнѣе, поэтому, развитіе народа, чѣмъ болѣе развито въ народѣ національное самосознаніе, тѣмъ чаще направляется вниманіе его къ прошлому, тѣмъ тщательнѣе становится изученіе его. И у насъ, поэтому, по мѣрѣ развитія національнаго самосознанія возрастаетъ большій и большій интересъ къ изученію прошлой исторіи славянства и въ частности къ изученію многотрудной жизни и многополезной дѣятельности двухъ св. братьевъ, справедливо именуемыхъ апостолами и просвѣтителями славянъ. Въ настоящій день тысячелѣтнаго юбилея со дня прекращенія земной дѣятельности послѣдняго

изъ двухъ великихъ братьевъ, не неумѣстно и небезполезно было бы обозрѣть всю жизнь и дѣятельность этихъ двухъ св. братьевъ. Но ихъ жизнь такъ многотрудна, ихъ дѣятельность такъ разнообразна и многоплодна, что невозможно охватить все это въ краткой по не обходимости рѣчи. Поэтому мы и рѣшились остановить ваше благосклонное вниманіе м. г-ри, на одномъ изъ первыхъ и самомъ главномъ дѣлѣ св. братьевъ, — на изобрѣтеніи ими для славянъ азбуки, вполне принаровленной для выраженія многочисленныхъ звуковъ гибкой и богатой славянской рѣчи, сдѣлавъ указаніе на первоначальное появленіе письменности и постепенное ея развитіе для полного уясненія значенія этого событія.

Справедливо сказалъ одинъ замѣчательный писатель, что „письмена—величайшее изъ всѣхъ открытій, когда-либо сдѣланныхъ человѣческой мыслью.“ Правда, намъ, съ малолѣтства привыкшимъ пользоваться письмомъ, письменность представляется слишкомъ простою и мы не останавливаемся долго на вопросѣ о первоначальномъ ея изобрѣтеніи, но стоитъ только немного остановить свою мысль на томъ, что посредствомъ письменности человѣкъ запечатлѣваетъ всѣ малѣйшіе изгибы своей душевной жизни, всѣ оттѣнки своей рѣчи и дѣлаетъ ихъ понятными для другихъ, чтобы понять, сколькихъ трудовъ, какого напряженія генія всего человѣчества требовало это дѣло для своего развитія. Понятно поэтому что письменность появилась не вдругъ, а развивалась цѣлыя сотни и даже тысячи лѣтъ. На первыхъ стадіяхъ своего развитія письмо представляетъ попытку посредствомъ рисунка изобразить то, что человѣкъ видитъ и знаетъ. Нужно, напр. было написать, что человѣкъ бѣжитъ и изображали бѣгущаго человѣка. Чтобы написать, что человѣкъ ѣстъ, и рисовали человѣка съ протянутою ко рту рукою. Такое письмо называется фигуративнымъ; оно по своей простотѣ

представляет первую стадію въ развитіи письменности. Такъ писали нѣкотор. народы, стоявшіе на довольно высокой ступени цивилизаціи. Разсказываютъ, напр., что сопровождавшіе мексиканскаго посла къ Кортесу, бойко рисовали на полосахъ ткани корабли, лошадей, самихъ испанцевъ, чтобы дать отчетъ царю о неизвѣстныхъ пришельцахъ; это были мексиканскіе писцы. Понятно, что такимъ образомъ можно изображать только видимые предметы; отвлеченныхъ понятій изобразить посредствомъ рисунка нельзя; а ихъ множество въ каждомъ языкѣ и они существенно необходимы для нашего мышленія. Для изображенія ихъ пришлось придавать какое-либо условное значеніе изображеніямъ предметовъ видимой природы, прибѣгая къ переносному значенію ихъ. Отсюда получилось письмо идеографическое. Напр. изображеніе двухъ глазъ стало означать видѣть; изображеніе щита въ одной рукѣ и сѣкиры въ другой стало означать сраженіе, точка стала обозначать глазъ, какъ изображеніе зрачка; кисть, чернильница и палитра стали обозначать понятіе писать; перо страуса— справедливость; такъ какъ въ прежнее время перья страуса представляли необходимый атрибутъ царя-судьи; змѣя съ своимъ хвостомъ во рту означала вѣчность; двѣ ломанья линіи— воду; голова и лапы льва— начальника, старшаго; изображеніе пчелы стало означать царя; гусь сталъ означать сына, потому что, по понятію древнихъ народовъ, гусь отличался привязанностію къ родителямъ. Для изображенія болѣе отвлеченныхъ и сложныхъ понятій стали прибѣгать къ двойнымъ изображеніямъ. Нарисуютъ напр. ротъ и рядомъ съ нимъ птицу, это означаетъ пѣніе; двѣ половинки двери и между ними ухо— значило слушать; глазъ и вода означаетъ слезы; изображеніе воды и бѣгущаго къ ней теленка означало жажду. Такого рода идеографическое письмо было у всѣхъ народовъ въ древнее время, остатки его можно находить даже и у

новѣйшихъ народовъ. Не особенно давно у крестьянъ для записи важнѣйшихъ, необходимыхъ для крестьянъ свѣдѣній о хозяйственныхъ дѣлахъ употреблялись деревянные палочки съ различнаго рода надрѣзами, по которымъ крестьянинъ могъ сказать, сколько у него коровъ, овецъ и прочей живности, сколькихъ онъ въ разное время продалъ и т. п. Здѣсь черточки, надрѣзы имѣютъ то или другое значеніе согласно мысли дѣлающаго ихъ, или имѣютъ значеніе идеографическое. Общеупотребительныя выраженія: зарубить на носу, завязать на память узелокъ, указываютъ на общераспространенность такого рода записи въ прежнее время. Соединеніе фигуративнаго письма и идеографическаго дало возможность изображать предметы видимой природы и многія отвлеченныя понятія, но все-таки письмо было еще очень не совершенно по своей условности. Назначеніе письма не въ томъ только, чтобы быть понятнымъ для того, кто дѣлаетъ извѣстную запись, а чтобы быть удобопонятнымъ для всѣхъ; а этого то по своей крайней условности и не даетъ такое письмо. Почему изображеніе телянка, бѣгущаго къ водѣ, нужно принимать за означеніе понятія жажды? почему точку нужно принимать за гласъ? Прямыхъ основаній для этого нѣтъ въ означенныхъ изображеніяхъ. Очевидно элементы для этого заключаются не въ изображеніи самыхъ предметовъ, а въ мысли пишущаго, и чтобы вѣрно прочитать такое письмо, нужно знать, что обыкновенно обозначаетъ человекъ извѣстнымъ символомъ. Правда, тутъ можетъ помочь заранѣе условленное, постоянное употребленіе извѣстныхъ символовъ для обозначенія тѣхъ или другихъ понятій; но по причинѣ почти безконечнаго разнообразія понятій трудно подыскать для всѣхъ понятій опредѣленные символы, а еще труднѣе запомнить значеніе ихъ. Поэтому-то такъ и трудно чтеніе китайскаго письма, представляющаго сокращенныя изобра-

женія символовъ для обозначенія корневыхъ словъ. Для устранения этого неудобства, т. е. для приданія письму большей удобопонятности, самое лучшее было обратить вниманіе на звуковой составъ словъ и изображать понятія изображеніями предметовъ, по возможности, имѣющихъ одинаковый составъ звуковъ съ обозначаемымъ понятіемъ. На этой стадіи письмо первоначально явилось близкимъ къ ребусамъ. Перувианскіе индѣйцы для изображенія имени царя Ицкоаля рисовали змѣю, окруженную наконечниками стрѣль; стрѣлы на ихъ языкѣ называются ицхи, змѣя—когуатль; изъ соединенія этихъ двухъ словъ получается слово ицхикогуатль, близкое къ обозначаемому слову. Но и такое письмо, близкое къ фонитическому, еще далеко отъ совершенства. Сколько остроумія и напряженія требуется для составленія хорошаго ребуса и сколько сообразительности нужно для правильнаго его разбора. А таково именно и было это письмо. Дальнѣйшую ступень въ развитіи письменности представляетъ письмо посредствомъ изображеній отдѣльныхъ предметовъ, изъ звуковаго обозначенія которыхъ берется одинъ или два первые звука. Напр. изображеніе льва у Египтянъ служило для обозначенія звука л, такъ какъ левъ по Египетски лаои; нога—п; такъ какъ нога по Египетски патъ, рука—а, такъ какъ рука по Египетски амаге; заяць—у, такъ какъ заяць по Египетски уозе; змѣя—с, такъ какъ змѣя по Египетски сетъ; ладонь руки—т; такъ какъ по Египетски ладонь тотъ, но и въ этомъ способѣ письма представлялось для ученія не мало затрудненій. Вслѣдствіе трудности изображенія каждаго отдѣльнаго предмета старались по возможности сокращать число фигуръ при изображеніи извѣстнаго слова, отчего гласные обыкновенно не писались и часто прибѣгали къ прежнимъ способамъ письма, такъ какъ одна фигура при томъ письмѣ часто обозначала цѣлое слово. Отъ этого происходило

то, что одно и тоже изображеніе можно было читать на различные лады, благодаря тому, что одни и тѣже согласныя при помощи различныхъ гласныхъ могутъ образоватъ нѣсколько совершенно различныхъ по значенію словъ. Напр. изображеніе рта (раскрытыя губы) можетъ означать на языкѣ Египтянъ гро ротъ, гаро-къ, эграи—противъ, гере покоиться; изображеніе бабочки можно было произнести ag, семь деу, тенъ. Для устраненія этого неудобства стали прибавлять другія болѣе употребительныя изображенія въ видѣ помѣтъ для чтенія; напр. при изображеніи бабочки стали ставить изображеніе совы, слово, означающее звукъ м для указанія, что въ данномъ случаѣ его нужно читать сотемъ или семь—слышать и т. п. Отъ этого произошла новая трудность. Такъ какъ помѣты не всегда ставились, то каждый разъ требовалось опредѣлять, нужно ли читать изображеніе предмета, употреблявшееся въ видѣ помѣты, за изображеніе отдѣльнаго звука, или только въ видѣ помѣты. Далѣе при смѣшеніи чисто фонетическаго письма съ силлабическимъ и фигуративнымъ приходилось каждый разъ опредѣлять, за что нужно принимать отдѣльное изображеніе: за изображеніе ли отдѣльнаго понятія, или звука, или, наконецъ, слога. Напр. изображеніе ястреба и въ этой послѣдней стадіи письма могло означать и ястребъ, и мать, и звукъ а; изображеніе льва могло означать и гуся—сынъ и слогъ са и т. п. Кромѣ всего этого, при такомъ письмѣ посредствомъ изображенія отдѣльныхъ предметовъ для обозначенія одного или двухъ звуковъ, смотря по фантазіи пишущаго, можно было изображать и вѣстный звукъ изображеніемъ одного какого-либо предмета изъ многихъ предметовъ, названіе которыхъ начинается съ этого звука; вслѣдствіе чего у Египтянъ бывало по полудюжинѣ знаковъ для обозначенія одного и того же звука. При чтеніи отъ этого происходило новое затрудненіе; многіе предметы имѣютъ

по нѣскольку названій, вслѣдствіе чего въ каждомъ данномъ случаѣ можно было читать тотъ или другой звукъ, напр. гусь по Егип. назыв. оптъ и саринъ, какой звукъ надо произносить встрѣчая изобр гуся? У насъ напр. слова: конь и лошадь, обознач. одно и тоже понятіе; первый звукъ какого изъ нихъ нужно взять, если бы пришлось разбирать подобное письмо? Таково было не буквенное письмо на самой высшей степени его развитія у древняго образованнаго народа Египтянъ. Правда, послѣ они упрощали его, но ихъ упрощенія (письмо гіератическое и демотическое) не пошли далѣе упрощенія изображеній предметовъ, употреблявшихся въ іероглифахъ, такъ что число демотическихъ знаковъ доходило до 350-ти, изъ нихъ 200 было звучныхъ знаковъ, а 150 слоговыхъ. Очевидно, насколько трудно было для чтенія такое письмо, не смотря на свой преимущественно фонетическій характеръ. А дальше такого способа письма, до изобрѣтенія звуковой азбуки финикіянами, не пошелъ ни одинъ народъ, такъ что всѣ способы письма имѣли въ основѣ іероглифы, даже съ перваго взгляда вполне оригинальное клинообразное письмо древнихъ Вавилонянъ.

Окончательно построили на анализѣ звуковъ своей рѣчи, выбравъ изъ сокращеннаго (гіератическаго) письма Египтянъ небольшое количество знаковъ для изображенія всѣхъ отдѣльныхъ звуковъ своего языка, Финикіяне. Такимъ образомъ то, чего не могли совершить Египтяне, даже дойдя до идеи отдѣльнаго изображенія гласнаго и согласнаго звука, или до начатковъ алфавита, частію въ силу привычки къ прежнимъ идеографическимъ, символическимъ и силлабическимъ письмамъ, частію же вслѣдствіе религіозной санкціи гіероглифическаго письма прежняго времени (письма боговъ по ихъ мнѣнію) совершили ихъ ученики Финикіяне, смѣлые и предприимчивые мореплаватели и торговцы, которымъ для

торговых сношеній и счетовъ требовалось точное и определенное письмо. Они выбрали 22 знака изъ гіератическихъ письменъ Египтянъ для выраженія всѣхъ звуковъ своей рѣчи и так. обр. впервые составили алфавитъ или азбуку, тотъ способъ письменности, который, вслѣдствіе его простоты, употребляетъ человѣчество и теперь. Гіератическія письмена, какъ мы уже видѣли, были ни больше ни меньше какъ сокращенныя іероглифы, т. е. изображенія предметовъ видимой природы въ ихъ самыхъ существенныхъ чертахъ. Вслѣдствіе этого и самыя буквы приняли у Финикіянъ названія тѣхъ предметовъ, сокращенными изображеніями которыхъ они были.

Это видно изъ названій буквъ алфавита у евреевъ, которые несомнѣнно заимствовали свой алфавитъ вмѣстѣ съ названіями буквъ у Финикіянъ. Первая буква у евреевъ называется алефъ, что значитъ быкъ, 2-я бетъ, что значитъ домъ, шатерь, 3-я гиммель—верблюдь 4-я далетъ—дверь, 5-я ге—отдушина, рѣшетчатое окно, 6-я вавъ—крюкъ. 7-я зайнь—оружіе, 8-я хетъ—ограда, заборъ, 9-я тетъ—изгибъ, корзина, а по нѣкоторымъ змѣй, 10-я іудъ—рука, 11-я кафъ—сомкнутая ладонь, 12-я ламедъ—заостренная палка (для подгонянья скота), 13-я мемъ—вода, 14-я нунъ—рыба, 15-я самехъ—подпора, 16-я аинъ—глазь, 17-я пе—ротъ, 18-я цаде—крючекъ удочки, 20-я кофъ—задняя часть головы, 21-я решъ—голова, 22-я шинъ—зубъ, 23-я тавъ—крестообразный знакъ. И самыя начертанія финикійской азбуки по дошедшимъ до насъ памятникамъ въ большинствѣ дѣйствительно представляютъ сокращенныя изображенія тѣхъ предметовъ, названія которыхъ носятъ буквы, откуда съ несомнѣнностію видно, что въ основѣ ихъ лежатъ іероглифы, т. е. изображенія различныхъ предметовъ. Этотъ іероглифическій характеръ въ изображеніи буквъ, несмотря на цѣлыя тысячелѣтія, про-

тепшія со времени изобрѣтенія первой азбуки, не утратился окончателъно даже и теперь. Переверните печатную букву А низомъ вверхъ; не напомнитъ ли она въ такомъ положеніи головы вола? Не напоминаетъ ли наше печатное Е рѣшетчатого окна? Наше печатное Р не есть ли сокращенное изображеніе головы на длинной шеѣ. Буква Ф—не похожа ли на изображеніе рта съ сомкнутыми губами?

Алфавитная азбука отъ финикіянъ перешла къ грекамъ. Что азбука греками заимствована у финикіянъ, это доказывається не только древними преданіями самихъ грековъ (о Кадмѣ, Паламедѣ и др.), но и самими названіями многихъ буквъ греческаго алфавита, въ большинствѣ не имѣющихъ никакого смысла на греческомъ языкѣ и представляющихъ только искаженіе финикійско-еврейскихъ названій буквъ, что ясно видно изъ сличенія этихъ названій. Финикійско-еврейская буква алефъ по гречески называется альфа, ф—евр. бетъ—по гречески—бета, гиммель—гамма, далеть—дельта, хеть—гета, іодъ—іота, кафъ—каппа, ламедъ—ламвда, тавъ --тафъ и др. Изъ Греціи алфавитъ перешель въ Италію, а изъ этихъ двухъ центровъ распространился у всѣхъ еврейскихъ народовъ.

Такъ постепенно на громадномъ промежуткѣ времени распространялся свѣтъ образованія въ видѣ письменности. Всякій новый народъ, вступающій на арену исторіи, рано или поздно заимствовалъ алфавитную азбуку у какого либо прежняго народа, при чемъ въ новое время письменность, обыкновенно, распространялась совмѣстно съ христіанствомъ.

Въ началѣ среднихъ вѣковъ становятся извѣстными среди европейскихъ народовъ славяне,—многочисленное и высокодаровитое племя арійской вѣтви Кавказской расы. Какъ только они приходятъ въ столкновеніе съ европейскими народами, у нихъ начинаютъ появляться начатки образованія. По

мѣръ подъема умственнаго развитія ихъ, среди нихъ все сильнѣе и сильнѣе начинается развиваться стремленіе упрочить себѣ возможность дальнѣйшаго умственнаго развитія посредствомъ письменности. Стремленіе это охватывало цѣлыя массы славянскихъ племенъ и вызвало поэтому нѣсколько попытокъ достигнуть этого какимъ либо образомъ. Очень выразительно и правдиво говорить объ этомъ исканіи славянской мысли черноризецъ храбръ, жившій, вѣроятно, въ X-мъ вѣкѣ и написавшій нѣчто въ родѣ историческаго изслѣдованія о началѣ письменности у славянъ. Онъ свое изслѣдованіе объ этомъ предметѣ начинаетъ слѣдующими словами: „прежде славяне не имѣли буквъ, но чертами и рѣзами гадательно изображали свои мысли, пока были язычниками. Крестившись же, латинскими и греческими буквами съ большими недостатками записывали свои мысли; потому что славянская рѣчь была еще не устроена. Какъ можно правильно и точно написать греческими буквами такія слова, какъ Богъ, или животъ, или церковь, или чаяніе, или человекъ, или широта, или щедрота, или ядь, или юность, или языкъ и многія иныя слова, подобныя этимъ? И такъ было много лѣтъ.“ Изъ этого краткаго, но весьма правдиваго отрывка видно, что у славянъ задолго до изобрѣтенія чисто славянской азбуки были попытки записывать свои мысли путемъ чертъ и рѣзовъ, а затѣмъ при помощи латинскихъ и греческихъ буквъ, недостаточныхъ для выраженія всѣхъ звуковъ славянскаго языка.

Долго среди славянъ не находилось человека съ достаточно широкимъ филологическимъ образованіемъ, который бы былъ способенъ дать славянамъ азбуку, удобную для выраженія всѣхъ звуковъ гибкой и звучной славянской рѣчи, и создать славянскую письменность. Наконецъ геній славянскаго народа выставилъ изъ среды славянъ высоко-даровитаго Кон-

стантина, по прозванію философа, въ монашествѣ принявшаго имя Кирилла, и его брата Меѳодія, которые происходили отъ славянина, бывшаго на греческой службѣ. Первый, съ ранняго дѣтства отличаясь большими способностями и любовью къ образованію, завершилъ свое образованіе въ Константинопольской императорской школѣ, гдѣ имѣлъ наставниками самыхъ знаменитыхъ ученыхъ того времени. Изъ этой школы онъ вышелъ съ широкимъ философскимъ и богословскимъ образованіемъ и изучалъ въ ней языки: греческій, латинскій, Сирскій и еврейскій. Онъ вынесъ изъ этой школы еще большую любовь къ наукѣ, такъ что отнынѣ посвятилъ ей всю свою жизнь, — отказавшись отъ блистательной карьеры свѣтскаго челоуѣка и принявъ скромную должность бібліотекаря при Софійскомъ соборѣ и учителя при императорской школѣ. Какъ искусный и остроумный діалектикъ, онъ нѣсколько разъ былъ посылаемъ правительствъ для защиты православія отъ иновѣрцевъ въ то время когда вновь явившаяся религія магометанская вызвала большое волненіе въ религіозной области и требовала опроверженія, и св. Константинъ всегда съ честію выходилъ изъ этихъ споровъ.

Въ это время, какъ св. Константинъ былъ бібліотекаремъ при Софійскомъ соборѣ, старшій братъ его, Меѳодій, занималъ должность начальника надъ однимъ славянскимъ племенемъ, подвластнымъ Византіи (онъ былъ княземъ славянъ, какъ говорится въ древнѣйшемъ и достовѣрнѣйшемъ жизнеописаніи двухъ св. братьевъ). Въ какой мѣстности онъ былъ такимъ начальникомъ, намъ съ достовѣрностію неизвѣстно, но съ вѣроятностію можно предполагать, что эта мѣстность лежала не далеко отъ Солуня, или Тессалоникъ и что онъ былъ начальникомъ надъ какою либо частью македонскихъ славянъ, жившихъ, по всей вѣроятности, около р. Брегалницы. Наскучивъ славою свѣта, онъ, впрочемъ, скоро уда-

дился въ монастырь и принялъ монашество, но это, хотя и кратковременное, пребываніе его среди славянъ, своихъ со-родичей, естественно подновило врожденныя ему симпатіи къ своему родному племени. Эти симпатіи никогда не умирали и у его младшаго брата, св. Константина, не смотря на широкое образованіе его въ греческомъ духѣ. Въ этой то мѣстности, въ которой св. Меѳодій былъ прежде начальникомъ, и съ нуждами и стремленіями населенія которой онъ познакомился, кажется, и началась первая миссіонерская и просвѣтительная дѣятельность св. братьевъ,—по крайней мѣрѣ черноризецъ храбръ, всѣ показанія котораго заслуживаютъ полнаго вѣроятія, прямо и рѣшительно говоритъ, что славянская азбука была изобрѣтена въ 855-мъ году, когда еще святые братья не были официально призываемы къ миссіонерской дѣятельности среди моравскихъ славянъ и когда, слѣдовательно, они сами по собственному внутреннему побужденію начали такую дѣятельность. Гдѣ же всего вѣроятнѣе могла впервые развернуться ихъ добровольная миссіонерская дѣятельность, какъ не среди ихъ соплеменниковъ, жившихъ около ихъ родины и болѣе, поэтому, имъ извѣстныхъ? Такое святое полезное и великое дѣло, какъ изобрѣтеніе славянской азбуки, могъ съ удобствомъ выполнить св. Константинъ философъ, или Кирилль, при своемъ широкомъ филологическомъ образованіи. Онъ, по единогласному голосу древности и совершилъ это дѣло, составивъ для славянъ азбуку, состоящую изъ 38 буквъ и извѣстную подъ именемъ Кириллицы. Послѣ славянская азбука разрослась еще болѣе, такъ что число буквъ въ ней достигло до 44 и бол.; велѣдствіе этого обстоятельства является вопросъ, какія именно буквы были изобрѣтены св. Кирилломъ? И этотъ вопросъ весьма достойно разрѣшается тѣмъ же черноризцемъ храбромъ, который въ своемъ сочиненіи прямо говоритъ: „вотъ славянскіе

буквы, которыя подобны греческимъ: А, В, Г, Д, Е, З, И, К, Л, Р, Ш, Н, Ѣ, О, П, Р, С, Т, У, Ф, Х, Ц, Ч; а четырнадцать по славянскому языку, они слѣдующіе: Б, Ж, С, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Ы, Ь, Ъ, Ю, Я (юсь), Ѡ.

Не менѣе любопытнымъ и важнымъ представляется вопросъ, откуда, изъ какихъ алфавитовъ заимствованы начертанія всѣхъ этихъ буквъ св. Кирилломъ? И этотъ вопросъ относительно буквъ Кириллицы вполне удовлетворительно разрѣшается черноризцемъ же храбромъ, который прямо перечисляетъ 24 буквы, какъ заимствованныя изъ греческаго алфавита. Такимъ образомъ остается открытымъ вопросъ только о 14-ти буквахъ, о которыхъ черноризецъ храбръ говоритъ только, что онѣ прибавлены къ буквамъ греческаго алфавита согласно съ требованіями славянскаго языка. По полнѣ вѣроятному предположенію протоіерея Павскаго, начертанія буквъ: Б, Ж и С, заимствованы св. Кирилломъ изъ латинскаго алфавита и соотвѣтствуютъ латинскимъ буквамъ: B, X и S; А Ц, Ч, Ш, Щ заимствованы изъ начертаній буквъ финикійско-еврейскаго алфавита и соотвѣтствуютъ еврейскимъ буквамъ: цаде въ двухъ начертаніяхъ ея (въ срединѣ и концѣ словъ) и шинъ. Буквы: Ъ, Ы, Ь взяты имъ или изъ древнихъ начертаній густаго и тонкаго дыханій греческаго языка, или наконецъ изъ широко-распространенной въ то время Персидской азбуки. Буква Ъ вѣроятнѣе всего произошла изъ сліянія начертаній буквъ І и Ъ, или заимствована изъ той же Персидской азбуки; изъ такого же сліянія І и О всего вѣроятнѣе произошла и буква Ю. Юсь Кирилловской азбуки представляетъ — опрокинутый знакъ „У“ древняго письма, а „Я“ — тоже „А“ съ небольшимъ измѣненіемъ. Изъ этого краткаго очерка происхожденія славянскихъ буквъ видно, что составитель славянской азбуки,

св. Кирилль, воспользовался почти всѣми известнѣйшими въ то время алфавитами и даже сдѣлалъ нѣсколько заимствованій изъ первоначальнаго алфавита финикійско-еврейскаго.

Что касается названій буквъ славянской азбуки, конечно, идущихъ изъ глубокой древности, то относительно ихъ нужно сказать, что они, не смотря на отсутствіе въ большинствѣ ихъ въ настоящемъ, нѣсколько искаженномъ ихъ состояніи смысла, несомнѣнно носятъ на себѣ чисто славянскій, не заимствованный характеръ, и это обстоятельство заставляетъ искать смысла среди этихъ названій. Приглядѣвшись къ нимъ пристальнѣе, легко возстановить ихъ первоначальный видъ и значеніе. Многіе съ большою вѣроятностію изъ отдѣльныхъ названій начальныхъ буквъ азбуки слагаютъ слѣдующее нравоучительное изреченіе: „азъ, буквы вѣды(й), глаголю: добро, есть, зѣло, иже (на) землѣ живете! Како, люди (о семь) мыслете? Нашъ, онъ, покой! Рцы, слово, твердо.“ Такую нравственно-религіозную идею вложила религіозная мысль св. Кирилла даже въ самое названіе буквъ изобрѣтенной имъ азбуки!

Значеніе этого дѣла св. Кирилла для дальнѣйшаго умственного роста всего славянскаго міра громадно;—оно примкнуло его къ тому великому потоку общечеловѣческой цивилизаціи, который началъ особенно расширяться съ изобрѣтеніемъ письменности; оно окрылило мощный духъ славянскихъ народовъ и дало имъ возможность идти по пути цивилизаціи и прогресса и постепенно приближаться къ полному раскрытію всѣхъ своихъ духовныхъ силъ и способностей.

Когда этотъ первый шагъ,—изобрѣтеніе азбуки, вполне соответствующей богатству звуковъ славянской рѣчи, былъ совершенъ, св. Кирилль началъ переводъ евангельскихъ церковныхъ чтеній (евангеліе апракось) и первыми словами его величественнаго перевода были: *искони бѣ Слово и Слово бѣ у Бога...*

Закончивъ этотъ переводъ, св. Кириллъ написалъ къ нему весьма выразительный „прогласъ,“ или предисловіе. Въ немъ онъ писалъ: „въ древнее время предрекали пророки, говоря: придетъ Христосъ собрать во едино всеъ языки, потому что Онъ—свѣтъ всему міру. Они говорили: слѣпые прозрятъ, глухіе услышатъ слово буквнное (книжное) и познають Бога. Слышите же, всеъ славяне, — это даръ отъ Бога, даръ, никогда не истлѣвающій въ душахъ вѣрующихъ. Этотъ даръ представляютъ: Матѣей, Маркъ, Лука и Іоаннь, учащіе всеъ народы, говоря: елико лѣпоту своимъ душамъ видите, любите и радуйтесь!... Слыши весь славянскій народъ, слыши! Слово отъ Бога приде, слово, которое кормитъ души чело-вѣческія, слово, которое крѣпитъ сердца и умы.... Какъ безъ свѣта нѣтъ радости оку, созерцающему всю тварь Божію, но все, видимое нами, безъ свѣта теряетъ свою красоту, такъ и всякая душа, не видѣвшая Божія закона, закона книжна.... Какой слухъ, не слышашій грома, можетъ бояться Бога? Какъ уразумѣють чудо Божіе ноздри, не обоняющія запаха цвѣтовъ? Уста, которыя не ощущаютъ сладкаго, дѣлають челоуѣка подобнымъ камню; болѣе сего является мертвою въ челоуѣцѣхъ душа безбуквнна. Размысливъ о всемъ этомъ, братіе, мы теперъ и излагаемъ ученіе свѣта, которое отлучитъ отъ житія скотскаго и похоти, съ тою цѣлію, чтобы вы не слышали больше слова на чужомъ языкѣ, не понимая его смысла, и чтобы оно не было для васъ больше гласомъ мѣди звѣнящей“.... Этотъ прогласъ яснѣе всего раскрываетъ предъ нами всю мощную силу святой мысли св. Кирилла. Отсюда съ несомнѣнностію видно, что своею дѣятельностію онъ сознательно хотѣлъ принести пользу всему славянскому народу. Это стремленіе въ немъ было такъ живо и сильно, что онъ неоднократно обращается ко всему славянскому народу, какъ единому и нераздѣльному

цѣлому. Изъ этого прогласа становится яснымъ, что св. Кирилль въ этой своей дѣятельности на пользу славянъ руководствовался свѣтлымъ сознаниемъ необходимости для всякаго дальнѣйшаго развитія славянъ свѣта знанія и религіи, сознаниемъ, что „душа безбуквѣнна мертва является въ человѣцѣхъ.“

Къ этой просвѣтительной дѣятельности своего младшаго брата, проникнувшись всѣмъ величїемъ его начинаній, въ скоромъ времени тѣсно примкнулъ старшій братъ св. Кирилла, св. Меодій, такъ что съ этого времени эти два брата представляли тѣсную двоицу, трудившуюся надъ просвѣщенїемъ славянъ свѣтомъ христіанства и просвѣщенія.

Скоро дѣятельность двухъ св. братьевъ изъ своего первоначальнаго мѣста судьбами промысла перенеслась въ Моравію и земли другихъ западныхъ славянъ, гдѣ съ особою силою развертывались темныя по отношенію къ славянству силы католицизма. Въ то время, какъ св. братья несли туда богослуженіе на родномъ, вполне понятномъ славянамъ, языкѣ, славянскую письменность и просвѣщеніе, католическіе миссіонеры преслѣдовали свои эгоистическіе политическіе расчеты. Большой успѣхъ дѣятельности св. братьевъ пробудилъ тѣмъ болѣе сильную вражду къ нимъ со стороны католическихъ миссіонеровъ. Они разчитывали представить святое дѣло св. братьевъ дѣломъ антирелигіознымъ, еретическимъ. Эти неразумные ревнителѣ яко бы истинныхъ религіозныхъ интересовъ говорили св. Кириллу: „зачѣмъ ты изобрѣлъ азбуку славянскую, которая не освящена ни Богомъ, ни апостолами? къ чему ты учишь славянъ на языкѣ, на которомъ не говорилъ ни одинъ апостоль, ни папа Римскій, ни Григорій Богословъ?“ Много досаждали такими несправедливыми разсужденіями св. братьямъ эти люди, убѣжденные, что св. писаніе можетъ быть читано только на трехъ языкахъ, освященныхъ проповѣдію Христа и апосто-

ловъ: еврейскомъ, латинскомъ и греческомъ; но тѣмъ горячѣе была защита св. братьями своего дѣла, такъ какъ эта защита исходила изъ глубокаго убѣжденія этихъ высоко-самоотверженныхъ дѣятелей въ святости и чистотѣ ихъ дѣла, просвѣщенія роднаго для нихъ народа свѣтомъ христіанства на родномъ для него языкѣ. Глубокою силою убѣжденія дышетъ ихъ рѣчь по этому поводу, даже въ тѣхъ сжатыхъ пересказахъ, которые дошли до нашего времени. „Не идетъ ли дождь“, говорили они, „отъ Бога на всѣхъ равно? Не сіяетъ ли также на всѣхъ и солнце? Какъ же вы не стыдитесь говорить, что только на трехъ языкахъ можно славить Бога, а другимъ языкамъ велите быть нѣмыми и глухими? Или вы считаете и Бога такимъ же завистливымъ, какъ завистливы вы сами? Или онъ не можетъ этимъ языкамъ дать силу разумѣнія? Мы знаемъ многіе народы, имѣющіе свою письменность и на своемъ языкѣ воздающіе славу Богу, каковы: Персы, Армяне, Арабы, Египтяне и мн. др.... Неужели вы не читали въ писаніи: хвалите Господа вси языцы, похвалите Его вси людье, — всяко дыханіе да хвалитъ Господа... и еще: шедше научите вси языцы, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и св. Духа, учаще я блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ?... Вы даете народамъ непонятный для нихъ языкъ; какъ они будутъ разумѣть учимое и поемое? Не будутъ ли они въ такомъ случаѣ говорить на воздухъ? Что же въ такомъ случаѣ, по вашему мнѣнію, означаютъ слова писанія: помолюся духомъ, помолюся и умомъ, пою духомъ, пою и умомъ?...“ И сила убѣжденія заставляла умолкать эгоистическихъ противниковъ св. братьевъ.

Не долго спустя послѣ этихъ событій, младшій изъ двухъ св. братьевъ, надломившій свое здоровье не посильными трудами, еще болѣе надломленный всѣми этими неприяностями, въ Визѣ почилъ отъ многихъ трудовъ своихъ въ г.

Римъ, принявъ задолго ранѣе монашество съ именемъ Кирилла. Это было въ 869-мъ году. Передъ своею смертію говорилъ онъ оставшемуся въ живыхъ своему старшему брату, св. Меѳодію: „любезный братъ мой! Мы были съ тобою, какъ пара воловъ, которые вспахиваютъ одну и ту же борозду, запряженные вмѣстѣ. Вотъ я падаю на бороздѣ, окончивши свой дневной трудъ.... Не оставляй ученія среди славянъ, — этимъ ты вѣрнѣе всего спасешь свою душу!“ И оставшійся въ живыхъ вѣрно выполнилъ предсмертный завѣтъ своего почившаго брата. Всю остальную жизнь свою онъ посвятилъ самоотверженной дѣятельности по просвѣщенію славянъ: онъ устраивалъ школы, вмѣстѣ съ своими учениками закончилъ переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ, начатый его братомъ, терпѣлъ лишенія, гоненія отъ враговъ самотытнаго развитія славянскаго міра въ духѣ православія и всѣми силами всегда отстаивалъ духовные интересы своихъ пасомыхъ и понятный для нихъ языкъ богослуженія. Послѣ 16-лѣтней, такой высоко-полезной и самоотверженной дѣятельности въ этомъ направленіи и онъ мирно почилъ въ санѣ архіепископа Моравскаго 6 апрѣля 885 года, т. е. ровно тысячу лѣтъ тому назадъ.

Такимъ образомъ, м. г., по всей справедливости достопамятный день воспоминаемъ мы сегодня! По истинѣ высоко-знаменательное торжество собрало насъ здѣсь, м. г...! Есть, о чемъ подумать, есть, что припомнить, есть, чему поучиться! Мы съ любовью и тщательностію прослѣживаемъ первые начатки умственного развитія и отдѣльнаго великаго чело-вѣка; съ тѣмъ большимъ усердіемъ мы слѣдимъ за первыми проблесками народной мысли... во сколько разъ сильнѣе должно приковать наше вниманіе начало умственного развитія обширной группы славянскихъ народовъ, которые уже и теперь начинаютъ играть видную роль въ общечеловѣческомъ

развитіи, хотя еще далеко не исчерпали всего богатства своихъ духовныхъ силъ! По истинѣ великое дѣло совершено этими двумя великими братьями! Не менѣ высоко-поучительна и самая ихъ жизнь и дѣятельность. Ихъ жизнь и дѣятельность несомнѣнно должна быть поставлена на ряду съ дѣятельностью величайшихъ міровыхъ дѣятелей, съ полною самоотверженностію, съ полнымъ забвеніемъ своего личнаго счастія трудившихся на благо своихъ ближнихъ. Не многочисленны такіе дѣятели; тѣмъ съ большимъ благоговѣніемъ должны мы преклониться предъ ихъ святою дѣятельностію! Эти два великіе брата были, по справедливости, говоря словами одного изъ нихъ, «пара воловъ,» самоотверженно трудившихся надъ сѣяніемъ разумнаго, добраго, вѣчнаго...

Нельзя не пожелать, по этому, чтобы и на будущее время являлось изъ среды славянскаго племени побольше такихъ дѣятелей! Дай, Богъ, чтобы то единеніе духа между всѣми славянами, которому начало положили св. и великіе братья, и о которомъ молился Меѳодій въ своей предсмертной молитвѣ, никогда не изсякло среди славянскихъ народовъ!

Одинъ изъ замѣчательныхъ древне-русскихъ проповѣдниковъ говорить: „каждая страна, городъ и народъ чтутъ и славятъ своихъ наставниковъ, которые научили ихъ православной вѣрѣ.“ Восхвалимъ и мы, славяне, «по силѣ нашей,» святыхъ Кирилла и Меѳодія, двухъ святыхъ братьевъ, просвѣтителей славянъ! Скажемъ словами одного изъ составленныхъ на руси въ честь ихъ гимновъ:

Слава Кириллу! Слава Меѳодію!

Слава, слава двумъ братьямъ святымъ!

Преподаватель В. Колосовъ.

Значеніе дѣятельности святыхъ Кирилла и Меѳодія въ исторіи русскаго просвѣщенія. (*)

Августъ Людвигъ Шлецеръ, членъ россійской академіи наукъ, извѣстный своими трудами по русской исторіи, восклицаетъ въ началѣ своего изслѣдованія о русскихъ лѣтописяхъ: „Привѣтствую васъ, бессмертные изобрѣтатели словенскія грамоты! Вы первые дерзнули грубый языкъ, имѣющій множество ему только свойственныхъ звуковъ, взять, такъ сказать, изъ устъ народа и писать греческими буквами; но въ этомъ дѣлѣ поступили вы, какъ люди, умомъ отличнымъ одаренные, и для каждаго особеннаго звука, котораго грекъ не имѣлъ въ своемъ языкѣ, изобрѣли вы новые, особенные звуки, или буквы“. Въ этихъ словахъ обратимъ вниманіе на то, что святые Кириллъ и Меѳодій названы *изобрѣтателями* словенской грамоты. Это значитъ: они различнымъ, существовавшимъ въ языкѣ, звукамъ придали извѣстные, опредѣленные видимые знаки, которые въ грамматикахъ, обыкновенно, называются буквами. Откуда же были заимствованы буквы? Онѣ, какъ видно изъ приведенныхъ словъ Шлецера, были заимствованы преимущественно изъ алфавита языка греческаго; другія буквы были придуманы самими изобрѣтателями; иныя, добавимъ мы, были заимствованы изъ алфавитовъ другихъ языковъ. Въ Кирилловской азбукѣ находятся слѣдующія буквы, которыхъ нѣтъ въ греческомъ алфавитѣ: б, ж, ц, ч, ш, щ, з, ы, ъ, ѣ, ю, юсы (большой и малый) и йотированныя а, е, ѣ. Ж составлено изъ з и ш; ц имѣетъ сходство съ изображеніемъ армянскаго цо, ш—еврейскаго шинъ; щ, большею частію замѣнялось

---

[*] Произнесено въ Тверской гимназій, въ торжественномъ собраніи 6-го апрѣля 1885 года.

и и *т*: это подтверждают и теперь существующія въ простонародьи слова *ешто*, *шти*, вмѣсто *еще*, *щи*; полугласныя *з* и *ь* въ древности были гласныя *о* и *е*; *ы* изобрѣтатель могъ составить изъ греческаго *οι*, что весьма вѣроятно, такъ какъ *з* соотвѣтствуетъ *ο*; *ѣ* сложенъ, для показанія особенной мягкости выговора, изъ двухъ одинаковыхъ въ произношеніи буквъ *ь* и *е*: это подтверждается древнимъ изображеніемъ этой буквы (*ѣ*) и теперь употребляемымъ въ печати (*ѣ*), въ которомъ довольно легко найти *ь* и *е*.

Послѣ изобрѣтенія азбуки святыя братья немедленно приступили къ переводу съ греческаго языка на словенскій евангелія, апостола, псалтири, октоиха и другихъ богослужебныхъ книгъ. Переводъ же библіи и введеніе въ Моравіи богослуженія по чину греческой церкви принадлежатъ Меодію, такъ какъ Кирилль въ 869 г. умеръ. Языкъ славянскій, на который были переведены священныя книги, языкъ, получившій достоинство языка *книжнаго*, нѣкогда былъ языкомъ общимъ для моравовъ, сербовъ, болгаръ, русскихъ и другихъ славянскихъ племенъ—и въ IX вѣкѣ раздѣлиться на разныя нарѣчія еще не могъ; конечно, у разныхъ славянскихъ племенъ существовали и различныя слова, но грамматическая разность славянскихъ нарѣчій сдѣлалась замѣтною, можетъ быть, спустя 300 или 400 лѣтъ послѣ утвержденія языка книжнаго. Лѣтописецъ Несторъ, перечисляя племена славянъ древнихъ, южныхъ и сѣверныхъ, не находитъ никакого различія въ языкѣ ихъ, когда они разсѣялись по разнымъ отдаленнымъ мѣстамъ; онъ говоритъ: „такъ разыдеса словенскій языкъ (народъ), тѣмже и грамота прозвася словенская.... Симъ бо первое преложены книги въ Моравѣ, яже прозвася грамота словенская, яже грамота есть въ Руси и въ Болгарѣхъ Дунайскихъ.... а словенскъ языкъ и руской едино есть: отъ Варягъ бо

прозвани Русью, а первое быша словени; аще и Поляне звахуться, но словенская рѣчь бѣ въ нихъ. По сему же прозванію быша Поляне, зане въ полѣ сѣдяхуть: языкъ словенскъ бысть имъ единъ“. Отсюда выходитъ, что часть Русскихъ, завоевавшая славянъ, дала свое названіе побѣжденному народу, а языкъ самихъ побѣдителей слился и исчезъ въ обширномъ славянскомъ племени, подобно болгарамъ, утратившимъ свой природный языкъ среди многочисленныхъ чуждыхъ поколѣній.

Переводы священныхъ и богослужебныхъ книгъ показываютъ, что они сдѣланы были по извѣстнымъ правиламъ языка, какія, обыкновенно, излагаются въ грамматикахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что святые Кирилль и Меѳодій при переводахъ руководились правилами греческой грамматики, и это видно на самыхъ переводахъ, но продолжатель дѣла святыхъ братьевъ, экзархъ болгарскій Іоаннь, видя необходимость грамматики для языка славянскаго, перевелъ съ греческаго языка сочиненіе Іоанна Дамаскина: „О осьми частяхъ слова“, или греческую грамматику, примѣнивъ ее въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ употребленію языка славянскаго. Въ этой грамматикѣ восемь частей рѣчи имѣютъ слѣдующія названія: 1) имя, 2) рѣчь (глаголь), 3) причастіе, 4) различіе, 5) мѣстоименіе, 6) предлогъ, 7) нарѣчіе и 8) союзъ. Эти названія, съ переименованіемъ рѣчи глаголомъ и исключеніемъ различія, мѣсто котораго заняла новая часть рѣчи, междометіе, — остались и въ новѣйшихъ грамматикахъ. Родовыя окончанія, принадлежности существительныхъ, прилагательныхъ и глаголовъ — почти тѣ-же, что и въ настоящее время. Кромѣ грамматики, болгарскій экзархъ Іоаннь перевелъ богословіе и философію І. Дамаскина, сочинилъ разсужденіе о шестидневномъ твореніи міра („Шестодневъ“), написалъ слово на Вознесеніе Господне. По желанію Си-

меона, князя болгарскаго, были переведены слова противъ арианъ св. Аѳанасія Александрійскаго; Григорій пресвигтеръ перевелъ исторію церковную и гражданскую; самъ Симеонъ издалъ избранныя поученія св. Іоанна Златоуста подъ именемъ *Златоструя*. И все это только въ концѣ IX и въ началѣ X вѣка! Такимъ образомъ, какъ-только изобрѣтена была азбука, непосредственно за ней слѣдовала и литература.

Теперь представляется вопросъ: къ какому же изъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій ближе всего подходятъ переводы святыхъ Кирилла и Меодія? Потому является подобный вопросъ, что, какъ извѣстно, языкъ славянскій, обнимающій собою огромное пространство земли, раздѣляется на много нарѣчій, напр.: великорусское, украинское, болгарское, сербское, хорвато-далматинское, словинское или крайнское, чешское, словенское, польское, кашебское, горнолужицкое, дальноружицкое. Несомнѣнно, святые Кирилль и Меодій перевели священное писаніе на то нарѣчіе, которое они знали, къ которому принадлежали, — на нарѣчіе ихъ родины, т. е., города Солуны. Чтобы яснѣе представить себѣ рѣшеніе этого вопроса, приведу нѣсколько переводовъ на нѣкоторыя славянскія нарѣчія молитвы Господней. По—сербски: „Отче наш, койси на небесима, да се святи име твое, да дозе царство твое, да буде воля твоя и на земли, као на небу; хлѣб наш потребный дай нам данас, и опрости нам дугове наше, као и мы шо опрошамо дужницима своим; и не наведи нас у напасть, но избави нас ода зла. Амин.“ По—болгарски: „Отче нашъ, който си на небеса-та, да ся святи име-то твое, да прииде царство-то твое, да буде воля-та твоя, какъ-вото на небо-то, така и на земля-та, хлѣбат наш катадневныат дай ни го днес, и прости ни долгове-те наши, какъ-вото и ни ги прощаваме на наши-те дужници, и не воведи ны в напасть, но избави ны от лукавья. Амин.“ По—хор-

вато-далматински: „Отче наш, койси на небесих, свести се име твое, приди кралевство твое, буди воля твоя како на небу, тако и на земли; круга нашега всакдашнѣго дай нам данас, и отпусти нам дуге наше, как и мы отпушамо дужником нашим, и не успеяй нас ву зкушаване, него ослободи нас од зла. Амен“. Не буду приводить этой молитвы въ томъ видѣ, какъ она существуетъ на остальныхъ нарѣчійхъ славянъ-католиковъ вездѣ мы замѣтили бы очень большое сходство, но и вмѣстѣ съ особенностями каждаго нарѣчія. Теперь приведемъ молитву Господню по старо-славянски, по древнѣйшему памятнику славянской письменности, по Остромирову евангелію, изъ главы 6 евангелія отъ Матѳіа: „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ. да святитѣся имя твое, да придетъ царствіе твое, да будетъ воля твоя, яко на небеси и на земли; хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесъ, и остави намъ длъгы наша, яко и мы оставляемъ длъжьникомъ нашимъ, и не въведи насъ въ напасть, нъ избави ны отъ непріязни. Аминъ“. Этотъ переводъ считается совершенно Кирилловскимъ переводомъ, безъ позднѣйшихъ поправокъ. Теперь, конечно, ясно видно, что изъ всѣхъ нарѣчій Кириллово «Отче нашъ» ближе всѣхъ къ пинѣшнему великороссійскому. Языкъ переводовъ св. Меѳодія, учениковъ святыхъ братьевъ, наконецъ, языкъ лѣтописца Нестора — весьма близокъ къ нарѣчію тоже великороссійскому: вездѣ слышится живая, собственная рѣчь, а не условная, не переводная.

Со времени святыхъ братьевъ и до сихъ поръ въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія, священное достояніе, завѣщанное первоучителями, составляетъ главную основу народности славянъ восточныхъ, т. е., русскихъ, болгаръ и сербовъ, въ отличіе отъ славянъ западныхъ, олатынившихся и онѣмеченныхъ, между которыми первое мѣсто занимають поля-

ки и чехи. Славяне восточные вмѣстѣ съ православіемъ удержали Кирилловскую грамотность; западные же, получивъ изъ Рима латинскую біблію и латинское богослуженіе, отказались и отъ славянскоѣ азбуки, замѣнивъ ее латинскою, и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушили родственную связь съ своими восточными братьями, свято сохранившими у себя преданія православія на родномъ церковно-славянскомъ языкѣ. Христіанская религія, чтобы быть усвоенною народомъ, чтобы всякій равно принялъ ее къ сердцу: и богатый, и бѣдный, и вельможа, и пахарь — непременно должна быть исповѣдуема на родномъ языкѣ, всѣмъ одинаково понятномъ. Такъ было, такъ и до сихъ поръ продолжается у славянъ восточныхъ. Поэтому у насъ на Руси грамотное простонародье не затрудняется пониманіемъ церковно-славянскоѣ бібліи; старообрядцы больше читаютъ церковно-славянскія книги, нежели гражданскія; наконецъ, всѣ русскіе люди чрезъ богослуженіе и молитвы съ малолѣтства свыкаются съ немногими древними особенностями, отличающими церковный языкъ отъ разговорнаго. Также относятся къ церковно-славянскому языку православные сербы, а тѣмъ болѣе болгары, которые чувствуютъ въ немъ свою родную, разговорную рѣчь. Слѣдовательно, родной языкъ церкви сблизалъ, роднилъ и до сихъ поръ роднитъ между гобою славянъ восточныхъ. Отличаясь другъ отъ друга мѣстнымъ говоромъ, всѣ они сознаютъ себя братьями; на одномъ и томъ же языкѣ возносятъ къ Богу свои молитвы, одинаково понимаютъ церковно-славянское богослуженіе и святое писаніе. Въ теченіе всего своего историческаго развитія племени восточныхъ славянъ не переставали взаимно дѣйствовать другъ на друга передачею общаго имъ достоянія, завѣщаннаго первоучителями. Русскіе вмѣстѣ съ христіанствомъ получили и церковныя книги отъ болгаръ и сербовъ; когда же Русь окреп-

да въ своемъ государственномъ строѣ, русскіе въ свою очередь стали снабжать книгами своихъ восточныхъ соплеменниковъ. Церковная книга, будучи переписываема съ древняго оригинала въ Болгаріи, на Руси, въ Сербіи, получала въ языкѣ оттѣнокъ мѣстнаго племеннаго говора, влѣдствіе неизбѣжныхъ ошибокъ писца, болгарина, русскаго или серба, изъ которыхъ каждый по—своему произносилъ текстъ оригинала. Даже самый слогъ въ литературѣ этихъ нарѣчій образовался на основѣ церковно-славянскоѣ грамматики древняго перевода св. писанія и богослужебныхъ книгъ. Итакъ, священное преданіе славянскихъ первоучителей послужило въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія источникомъ для единомыслія и братскаго единодушія между славянами восточными. Оно же постоянно было преградою для сближенія съ славянами западными, усвоившими себѣ латинство. Для древней Руси представителями этого исповѣданія были ляхи, или поляки. Кіевская Русь была въ непрестанной съ ними борьбѣ, которая всегда имѣла характеръ религіозный. Но сегодня, когда рѣчь идетъ о священной дѣятельности нашихъ древнихъ учителей, неумѣстно распространяться объ ожесточенной враждѣ, продолжавшейся нѣсколько столѣтій: довольно будетъ, если замѣтимъ, что этой бѣдственной враждой запечатлѣны страницы нашихъ лѣтописей, Кіевского патерика, — малороссійскія думы, или пѣсни, въ которыхъ и до сихъ поръ малороссъ воспоминаетъ съ ужасающими подробностями объ отчаянной, ожесточенной борьбѣ между православному казачествомъ и католической Польшей. Однако русскіе и отъ Польши приняли то, что находили полезнымъ для своего образованія. Съ половины XVII и до второй четверти XVIII столѣтія Москва заимствовала изъ Польши черезъ Кіевъ множество произведеній западной литературы не только богословскаго и ученаго содержанія, но и легкаго,

беллетрическаго. Начавшій—было проникать въ русское православіе вмѣстѣ съ книгами латинскій духъ былъ уничтоженъ реформами Петра Великаго, который, сблизивъ Россію съ западными государствами Европы, избавилъ ее отъ необходимости пользоваться плодами западнаго просвѣщенія черезъ вторыя руки.

У славянъ, подчинившихся римскому исповѣданію, латынь стала непреодолимой преградой между церковью и высшими классами общества, усвоившими себѣ этотъ языкъ, и между простымъ народомъ, не понимавшимъ слова Божія на чужомъ языкѣ. Это гибельно отразилось и на народной словесности, потому что заглушило въ ней начала патріотической поэзіи, состоящей въ эпическихъ разсказахъ объ историческихъ судьбахъ своего отечества. Поэтому-то такъ бѣдны поэтическими воспоминаніями о своей старинѣ и исторіи народы польскій и чешскій, между тѣмъ какъ славяне восточные, у которыхъ всѣ сословія одинаково понимали языкъ вѣры, не смотря на всѣ временныя невзгоды, не смотря на порабощеніе чуждымъ народомъ, не смотря на крѣпостное право и на случайности западныхъ нововведеній, — остались вѣрны своимъ національнымъ преданіямъ, до сихъ поръ сохраняя ихъ во всей свѣжести. Сербы воспѣваютъ своихъ великихъ героев: Марко Кралевича, царя Лазаря и др. Русскій народъ замѣняетъ для себя лѣтопись историческими былинами, въ которыхъ и теперь сохраняетъ дорогія для себя воспоминанія о томъ, какъ князь Владиміръ пировалъ со своими богатырями и при ихъ содѣйствіи очищалъ русскую землю отъ всякой нечисти и погани; какъ богатыри со своимъ княземъ отстаиваютъ Кіевъ отъ татарскаго Калина царя; какъ Московскій царь Иванъ Васильевичъ завоевалъ Казань, Астрахань и Великій-Новгородъ и какъ выводилъ измѣну въ Москвѣ; какъ Ермакъ покорилъ Сибирь; какъ

еретница Марина Мнишекъ поселилась въ кремлевскихъ палатахъ; какъ царствовалъ Алексѣй Михайловичъ, и какъ учредилъ великій пиръ на всю Россію по случаю рожденія своего сына Петра, перваго русскаго императора.

Сдѣлавшись источникомъ единомыслія между племенами восточныхъ славянъ, церковнославянское преданіе и въ самой Россіи было примирительной средой для разногласій между религіозными расколами. У всѣхъ равно, у православныхъ и раскольниковъ всѣхъ согласій, былъ подъ руками церковнославянскій текстъ св. писанія и богослужебныхъ книгъ. Расходились только вслѣдствіе разныхъ изданій одного и того же текста, болѣе или менѣе исправленнаго, такъ что недоразумѣнія эти, поддерживая домашнія разногласія, только скрѣпляли связь русскихъ съ церковнославянскимъ преданіемъ первоучителей, еще болѣе изошряя зоркое вниманіе къ церковному тексту вслѣдствіе религіозныхъ преній.

Наконецъ, языкъ гражданскій, принятый теперь русскою литературой и образованными людьми всѣхъ классовъ по всѣмъ краямъ нашего отечества, есть необходимый результатъ исторической жизни русскаго государства и русскаго просвѣщенія, ведущаго свое начало отъ церковнаго преданія славянскихъ первоучителей. Церковнославянская письменность была главнымъ, почти единственнымъ источникомъ для русскихъ писателей до XVII в., которые иначе не могли понять языка, какъ въ его классической формѣ церковнаго стиля, выработаннаго переводчиками св. писанія по образцу греческихъ оригиналовъ. Правда, кое-гдѣ (въ юридическихъ актахъ, даже въ лѣтописяхъ) слышатся звуки разговорной рѣчи, но главный строй и складъ древнерусской литературы дается языкомъ церкви, который служитъ для писателей какъ-бы канвой и основой, которую они забираютъ цвѣтными нитями языка разговорнаго съ его мѣст-

ными, областными оттѣнками. Такимъ образомъ составилъ искусственный литературный языкъ древне-русскій, который одинаково былъ понятенъ для всѣхъ и въ Кіевѣ, и Львовѣ, и Смоленскѣ, и Новгородѣ, и Ростовѣ, и, наконецъ, въ Москвѣ. Каждая область въ этомъ языкѣ находила нѣчто свое, но это свое поглощалось общимъ теченіемъ церковно-славянскою рѣчи и, теряя характеръ провинціальной исключительности, вмѣстѣ съ языкомъ церкви пріобрѣтало право на общее всероссійское господство. Москва, собравъ около себя нѣкогда разрозненные удѣлы и области, внесла къ себѣ отовсюду и памятники древне-русской письменности, сначала изъ Суздаля и Ростова, потомъ изъ Новгорода и Пскова и, наконецъ, изъ Кіева. Сдѣлавшись центромъ государственной жизни, Москва сдѣлалась средоточіемъ русской литературы и языка. Образовавшись позднѣе старыхъ городовъ и принимая отъ нихъ плоды древне-русскаго просвѣщенія и грамотности, Москва налагала печать своей областной рѣчи на другія провинціи и отъ нихъ брала все то, что было необходимо для умственной жизни всей русской земли. Такимъ образомъ Москва стала хранительницею церковно-славянскаго преданія славянскихъ первоучителей, но преданія, уже вполне слившагося съ родными, домашними особенностями всѣхъ областей нашего отечества. Языкъ святыхъ Кирилла и Меодія въ московской печати XVII в. и первой четверти XVIII в. потерялъ уже всѣ ненужные для русскихъ читателей болгаризмы и сталъ языкомъ церковно-русскимъ. Оставалось только исключить *аше, абие, пакы* и тому подобныя реченія, чтобы сдѣлать естественный переходъ къ чисто-русскому литературному языку Ломоносова, и это было тѣмъ возможнѣе, что и въ древней Руси, при церковно-славянскою грамматикѣ, въ массѣ церковныхъ писаній время-отъ-времени прорывалась въ искусственной письмен-

ности живая струя разговорной рѣчи. Нашъ современный литературный языкъ до того окрѣпъ и созрѣлъ, до того слился съ русской цивилизаціей, постоянно внося въ свою область въ теченіе многихъ столѣтій и грецизмы, и болгаризмы церковныхъ переводовъ, и новгородскую областную рѣчь, и полонизмы южно-русской печати, и, наконецъ, всевозможныя нововведенія изъ западной Европы, — этотъ, можно сказать, классическій языкъ до того покорилъ своему цивилизирующему вліянію всякую областную, провинціальную отсталость, до того провелъ объединяющую свою силу черезъ всю мелкую рознь тысячи мѣстныхъ отличій русскаго населенія, что сталъ главнымъ, отличительнымъ признакомъ всякаго образованнаго на Руси человѣка. Итакъ, гражданскій языкъ, принятый теперь всеми русскими, не только не противопоставляется церковно-славянскому преданію славянскихъ первоучителей, но непосредственно изъ его источника заимствовалъ то объединяющее могущество, то цивилизующее и ведущее впередъ вліяніе, которому должны были подчиниться все мѣстныя особенности, какъ нѣкогда подчинились онѣ языку церкви. Такимъ образомъ, единомысліе и единоедушіе русскаго народа, прочно основанныя на единствѣ богослужебнаго языка, приобрѣли себѣ новую объединяющую силу въ языкѣ гражданскомъ. Тотъ и другой состоятъ въ родственномъ отношеніи, какъ церковь и государство, и въ одинаковой мѣрѣ опредѣляютъ національный характеръ русскаго народа. Родное преданіе, положенное славянскими учителями въ основу единомыслія славянскихъ племенъ, стало для нашего отечества источникомъ его политическаго могущества и прочнаго, единоедушнаго образованія всего русскаго народа.

Въ заключеніе рѣчи о значеніи дѣятельности святыхъ братьевъ, укажу на то значеніе, какое придавали церковно-славянскому языку наши извѣстные писатели, изъ которыхъ

каждый своею литературною дѣятельностію составилъ эпоху въ исторіи русской литературы; эти писатели — Ломоносовъ, Карамзинъ и Пушкинъ.

Ломоносовъ прямо признаетъ пользу церковно-славянскаго языка для русскаго. Говоря о переводѣ церковныхъ книгъ съ греческаго языка, онъ замѣчаетъ, что греческій языкъ имѣетъ „отмѣнную красоту, изобиліе, важность и силу“. Это подтверждается тѣмъ, что на греческомъ языкѣ, кромѣ греческихъ писателей, „витійствовали великіе христіанскія церкви учителя и творцы, возвышая дрезнее краснорѣчіе высокими богословскими догматами и пареніемъ усерднаго пѣнія къ Богу“. Эти свойства греческаго языка были сообщены и переводамъ на славянскій языкъ. По этому поводу Ломоносовъ замѣчаетъ, что русскій языкъ, самъ по себѣ богатый словами и оборотами рѣчи, чрезъ переводы богослужебныхъ книгъ съ греческаго языка еще болѣе обогатился и приобрѣлъ особенную гибкость для выраженія мыслей о различныхъ предметахъ. На этомъ основаніи Ломоносовъ нашелъ возможнымъ раздѣлить слогъ на три вида: высокій, средній и низкій, соответственно изображаемымъ предметомъ — высокимъ и важнымъ или обыкновеннымъ. Если вы говорите о предметѣ высокомъ, важномъ, вы свои мысли выражаете высокимъ слогомъ, т. е., кромѣ словъ, одинаково употребительныхъ въ русскомъ и славянскомъ языкахъ, вы пользуетесь словами славянскими, но понятными каждому русскому. Если вы пишете ученое сочиненіе, сатиру, элегію, вы пользуетесь слогомъ среднимъ, т. е., у васъ должны преобладать слова русскія, а славянскія должно брать «съ осторожностію, чтобы слогъ не казался надутымъ». Въ комедіяхъ, эпиграммахъ, обыкновенныхъ письмахъ — славянскія слова совсѣмъ исключаются: подобнаго рода произведенія пишутся низкимъ слогомъ. Эта теорія Ломоносова долгое время имѣла большое значеніе и, къ счастью, не теряетъ

его и до сихъ поръ: какъ извѣстно, и въ настоящее время нельзя писать о важныхъ предметахъ въ шуточныхъ выраженіяхъ и наоборотъ, если съ этимъ не соединяется иронія или юмора, но это зависитъ уже отъ особыхъ цѣлей пишущаго.

Карамзинъ, который считается преобразователемъ литературнаго языка въ томъ смыслѣ, что онъ сблизилъ литературную рѣчь въ разговорной,—въ своей Исторіи Государства Россійскаго часто украшаетъ свою рѣчь словами и оборотами, заимствованными изъ лѣтописей и другихъ древнихъ памятниковъ письменности; словомъ, настраиваетъ свою рѣчь на болѣе высокій тонъ именно тогда, когда говоритъ о событіяхъ и лицахъ высокихъ и важныхъ въ государственномъ и нравственномъ отношеніяхъ.

Пушкинъ, съ котораго и народный языкъ получилъ право гражданства въ литературѣ, не стѣснялся славянизмами, когда они нужны были для обозначенія важности предмета или указанія языка эпохи; поэтому въ его одахъ: *Наполеонъ. Ко гробу Кутузова*, въ сценѣ изъ драммы: *Ворисъ Годуновъ*, именно, *въ кельѣ Чудова монастыря*, и въ другихъ мѣстахъ мы встрѣчаемъ не мало славянскихъ словъ и оборотовъ.

Развившись на почвѣ церковно-славянскаго языка, русскій языкъ сдѣлался способнымъ къ выраженію мыслей съ самыми малѣйшими оттѣнками ихъ. Вотъ какъ Гоголь, сравнивая русскій языкъ съ другими европейскими, характеризуетъ его: „Сердцевѣдѣніемъ и мудрымъ познаніемъ жизни отзовется холодное слово британца; легкимъ щеголемъ блеснетъ и разлетится недолговѣчное слово француза; затѣйливо придумаетъ свое, не всякому доступное, умнохудощавое слово нѣмецъ; но нѣтъ слова, которое бы было такъ заманисто, бойко, такъ вырвалось бы изъ-подъ самаго сердца, такъ кипѣло и животрепетало, какъ мѣтко сказанное рус-

ское слово“. Такое развитіе языка свидѣтельствуесть и о развитіи народа: новыя понятія требуютъ отъ языка и новыхъ словъ и оборотовъ для своего выраженія; одно съ другимъ, т. е., умственное развитіе народа и развитіе языка, идутъ рядомъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи мы считаемъ весьма знаменательнымъ замѣчаніе одного изъ лучшихъ русскихъ писателей—художниковъ, который, будучи почти ненавистникомъ всего русскаго, добровольно подвергнулъ себя въ нѣкоторомъ смыслѣ изгнанію и большую часть своей жизни провелъ и даже умеръ въ Парижѣ, прислуживая своимъ парижскимъ друзьямъ: мы разумѣемъ И. С. Тургенева. Въ одномъ изъ своихъ *Стихотвореній въ прозѣ*, написанномъ въ іюнѣ 1882 г. и озаглавленномъ «Русскій языкъ», онъ говоритъ: «Во дни сомнѣній, во дни тягостныхъ раздумій о судьбахъ моей родины,—ты одинъ мнѣ поддержка и опора, о, великій, могучій, правдивый и свободный русскій языкъ!.... Но нельзя вѣрить, чтобы такой языкъ не былъ данъ великому народу!».

Послѣ того, что мы сказали о значеніи церковно-славянскаго языка для русскаго, возможно ли не цѣнить дѣятельности тѣхъ, кто первые положили начало письменности, вмѣстѣ съ которою начинается и литература, выразительница умственнаго движенія народа! Возможно ли допустить, чтобы о дѣятельности нашихъ просвѣтителей, святыхъ Кирилла и Мефодія, не знали тѣ люди, которые считаютъ себя образованными или, по крайней мѣрѣ, стремятся къ тому!

Преподаватель Тверской гимназіи Д. Крыловъ.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславцевъ.

Дозволено цензурою 1 июля 1885 года

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.